

PIGD ***3-1-2525-04072017**

Дело №1-162/2017

**П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М З А К О Н А**

19 марта 2021 года

мун.

Комрат

Суд Комрат с местонахождением в мун.Комрат (Центральный офис)

в составе:

Председательствующего, Судьи
при секретарях:
Т.В.,

Храпаков В.Ф.,
Мавроди В.К., Димитрогло

Никологло Н.В., Ангельчева

М.Н.,

Кихайогло С.Г.,

с участием:

прокуроров

Тян Н., Патраман Т.Г.,

представителя потерпевшей стороны

КБ «Victoriabank» АО

Яланжи И.П.,

подсудимой

Герладжи Х.А.,

защитника подсудимой Герладжи Х.А.,

Чимпоеш В.В.,

подсудимого

Кожокар И.Н.,

защитника подсудимого Кожокар И.Н.,

Жеков Н.П.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению:

Герладжи Харитины Ананьевны (HERLADZHY KHARYTYNA), *** года рождения, гражданки Республики ***** , получившей вид на жительство в Республике Молдова, ИДН в Республике Молдова: ***** , уроженки ***** , проживающей в Республике Молдова по адресу: ***** замужней, имеющей на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющей среднее образование (11 классов), не являющейся лицом с ограниченными возможностями, не состоящей на учете у врача-психиатра и у врача - нарколога, не депутата, не имеющей специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющей**

русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимой, не задержанной по настоящему делу,

в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК;

Кожокар Ивана Николаевича (COJOCAR IVAN NICOLAI), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН ***** , проживающего по адресу: ***** трудоустроенного в качестве ***** в АО «Вина Комрат», военнообязанного, женатого, не имеющего лиц на иждивении, имеющего среднее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и у врача - нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чин и государственных наград, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимого, не задержанного и не арестованного в ходе осуществления уголовного судопроизводства по рассмотренному уголовному делу,

в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.

Срок рассмотрения уголовного дела: 04.07.2017 года – 19.03.2021 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

Герладжи Харитине Ананьевне предъявлено обвинение в том, что она согласно Приказа директора филиала ***** ГП «Servicii Pază» ***** от 09 октября 2015 года состояла в должности ***** южной зоны ГП «Servicii Pază» (филиал *****) до 12 мая 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнила свои функциональные обязанности, а именно нарушила п.7.2.7. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года и п.4 своих функциональных обязанностей, утверждённых 17 октября 2015 года, которые обязывали её не допускать случаев покидания охраняемого объекта оперативной группы до

установления и устранения причин сработки тревожной сигнализации, при поступлении сигнала тревоги с объектов особой важности незамедлительно направить туда оперативную группу и сообщить об этом в территориальный инспекторат полиции и экономическому агенту.

Так она, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.***** по улице *****, 26 февраля 2017 года в 03 часов 12 минут 38 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в *****, сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала ***** КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Она же, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.***** по улице *****, 26 февраля 2017 года в 05 часов 02 минуты 59 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП ««Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала ***** КБ «Victoriabank» и после

восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Она же, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.*****, 26 февраля 2017 года в 06 часов 04 минуты 05 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в ***** сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала ***** КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Герладжи Харитиной своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** откуда были похищены денежные средства в размере ***** леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Герладжи Харитины и старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат Кожокар Ивана, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Вышеуказанные действия Герладжи Харитины Ананьевны на стадии уголовного преследования были квалифицированы государственным обвинителем по ст.329 ч.(2) п.б) Уголовного кодекса, по признакам - ненадлежащее выполнение публичным лицом своих

обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие иные тяжкие последствия.

В последующем, на стадии судебного разбирательства уголовного дела, вышеуказанные действия Герладжи Харитины Ананьевны прокурор просил переqualифицировать на ст.329 ч.(1) Уголовного кодекса (без указания в судебном заседании квалифицирующих признаков ст.329 ч.(1) УК).

Кожокар Ивану Николаевичу предъявлено обвинение в том, что он согласно Приказа директора филиала Комрат ГП «Servicii Pază» ***** от 08 сентября 2008 года состоял в должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) до 14 марта 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст. 123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнил свои функциональные обязанности, а именно нарушил п.7.3.2, и 7.3.5. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года, которые обязывали его по прибытию на объект по сигналу тревоги внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники, не покидать охраняемый объект до установления причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

Так он, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 03 часов 12 минут, получив информацию от ***** Центра мониторинга южной воны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в *****которая произошла в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещение указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 05 часов 03 минуты, получив информацию от ***** Центра мониторинга

южной зоны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в ***** которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 06 часов 05 минут, получив информацию от ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в ***** которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Кожокар Иваном своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями ***** Центра мониторинга южной зоны, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** откуда были похищены денежные средства в размере ***** леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Кожокар Ивана и ***** Центра мониторинга южной зоны, Герладжи Харитины, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи, то есть вышеописанные действия повлекли тяжкие последствия.

Вышеуказанные действия Кожокар Ивана Николаевича на стадии уголовного преследования были квалифицированы государственным обвинителем по ст.329 ч.(2) п.б) Уголовного кодекса, по признакам - ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие иные тяжкие последствия.

В последующем, на стадии судебного разбирательства уголовного дела, вышеуказанные действия Кожокар Ивана Николаевича прокурор просил переквалифицировать на ст.329 ч.(1) Уголовного кодекса (без указания в судебном заседании квалифицирующих признаков ст.329 ч.(1) УК).

04.07.2017 года уголовное дело по обвинению Герладжи Харитины и Кожокар Ивана поступило в судебную инстанцию для рассмотрения по общей процедуре.

Сторона государственного обвинения, будучи абсолютно убежденной в полной виновности Герладжи Х.А., Кожокар И.Н., согласно представленного в суд списка своих доказательств по делу выдвинула следующие доказательства, обосновываясь на результатах показаний, допрошенных на стадии уголовного преследования лиц, а именно:

- **показания представителя потерпевшего КБ «Victoriabank» АО, Яланжи И.П.,** который будучи допрошен в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании представитель потерпевшего показал, что является юристом КБ «Victoriabank», осуществляет трудовую деятельность в филиале ***** в *****

В 2017 году в ночь с 25 на 26 февраля была совершена кража в филиале банка, расположенного в ***** в результате, которой преступникам удалось вынести ***** леев, в разных валютах, общий эквивалент составляет ***** леев, данная сумма была похищена непосредственно из сейфа, в кассе *****. Сейф был вскрыт преступниками, как стало известно после просмотра видеозаписи, преступники проникли в помещение через заднюю дверь, которой они не пользовались практически, вскрыли замок после чего проникли в кассу, выбив нижнюю часть, вскрыли сейф и вынесли денежные средства, как показало злоумышленники не один раз заходили, выходили заходили, при этом срабатывала система сигнализации, после чего приезжала опер группа осматривала, вроде бы даже светили через окно, двери, задняя дверь не была проверена, в результате чего не было установлено факта

проникновения. Насколько известно представителю потерпевшего при срабатывании, тем более при повторном срабатывании сигнализации сотрудники ГП «Servicii Paza» уведомляли уполномоченных лиц директора филиала или главного бухгалтера, в этот раз почему этого не было сделано, непонятно.

Утром, уже 26 февраля были сотрудники ГП «Servicii Paza», попросили, чтобы представитель открыл банк, потому что якобы имели место срабатывания сигнализации, приехал водитель инкассатор Кара Николай, который обнаружил случившееся и после этого сообщили всем остальным и полиции в том числе. В случае если бы своевременно были уведомлены представители банка, скорее всего преступникам не удалось бы довести до конца свой преступный умысел, вскрывали они этот сейф не быстро и это заняло некоторое количество времени, если бы своевременно установили бы, то кражи бы не было. Сигнализация, если не ошибается представитель потерпевшего, срабатывала не менее трех раз и каждый раз видно было по видео, что приезжали светили, но как не заметили это, ни один из них не проверял заднюю дверь, нет камеры, чтобы видно было как они проходят на заднюю дверь, но если бы они проверили, то увидели бы что она вскрыта, там просто есть датчик на двери. Насколько известно Яланжи И.П. с момента как преступники зашли в банк и вышли прошло не менее 5 часов. Яланжи И.П. неизвестно сообщали ли кто-либо из сотрудников ГП «Servicii Paza» до этого в полицию на счет случившегося происшествия. Исходя из записи, она, конечно, не самого лучшего качества, но учитывая, что была выбита сэндвич панель кассы, она валялась перед входной дверью. Яланжи И.П. не делал эксперимент и не знает было ли бы видно её ночью. В составе опергруппы был в том числе Кожокар, они не один год приезжали, Яланжи И.П. известно, что ведется следствие по поиску неустановленного круга лиц по данному преступлению. Яланжи И.П. неизвестно кто является похитителем этих денежных средств. Банковское учреждение застраховано, риски банка застрахованы, в том числе на случай хищения денежных средств. Яланжи И.П. не смог ответить на вопрос, где были застрахованы риски банка, и была ли возмещена страховая выплата банку. Яланжи И.П. как юрист не занимался документами относительно возмещения страховой выплаты, насколько ему известно банком подано исковое заявление о взыскании денежных средств с ГП «Servicii Paza». После совершения данного преступления проводилось тестирование всех датчиков, проводился эксперимент и все установленные в помещении датчики срабатывали своевременно и правильно, более того, насколько известно Яланжи И.П., именно сотрудники ГП «Servicii Paza» выдвигают требования к датчикам, к их количеству, местам расположения, только после этого они берут под

охрану, они сами их устанавливают. Банк оказывал следствию помощь, само ГП «Servicii Paza» изъявило желание установить новые датчики, заменить старые, банковским учреждением проводилось внутреннее расследование на счёт системы сигнализации, Яланжи И.П. не имеет к ней доступа. Во время следствия пришли к выводу, что сработал человеческий фактор, при подавляющем большинстве случаев сработки сигнализации, уведомлялся директор филиала, вызывался человек, который последний закрывал банк, в данном конкретном случае этого не было. Кто именно должен уведомлять директора филиала Яланжи И.П. не знает, и по практике ему это неизвестно. ГП «Servicii Paza» берет информацию о телефонах и месте проживания всех лиц, имеющих доступ к системе охраны и в случае сработки до одного из них в любом случае дозваниваются.

Ущерб банку причинен в результате кражи денег, в результате действий тех лиц, которые похитили эти денежные средства, степень вины лиц устанавливает суд, у банка нет компетенции устанавливать кто виновен, но банк убежден, что если бы ГП «Servicii Paza» сработали бы, так как прописано в договоре, то кражи не было бы, соответственно, не было бы ущерба в таком размере. Что касается требований, предъявленных банком к ГП «Servicii Paza», Яланжи И.П. знает, что предметом спора является взыскание, представитель не смог пояснить точно данную информацию, необходимо сделать запрос и будет предоставлен ответ уполномоченным лицом. (том 2, л.д. 19)

- показания свидетеля Коляда Владимира Владимировича, который будучи допрошен в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании, показал, что 25 февраля 2017 года Коляда В.В. работал в государственном предприятии «Servicii Paza» в должности водителя и находился на смене. В начале 3 часов ночи сработала сигнализация в ***** в банке «Victoriabank». Диспетчер передала командиру - Кожокар Ивану о том, что сработала сигнализация. После получения этой информации, они выехали на место. Коляда В.В. подъехал ко входу в банк с включенными фарами и включёнными проблесковыми маячками на служебной автомашине. Коляда В.В. с командиром Кожокар И. вышли из машины. Командир посмотрел в левую сторону, осветил фонариком, полностью осмотрел нижнюю сторону здания из окна, подошел к входной двери, она была закрыта и затем он обошел здание с задней стороны. Он полностью осматривал здание с задней стороны, а Коляда В.В. в это время был спереди, Кожокар И. проходил с правой стороны здания если смотреть спереди, а Коляда В.В. в это время был возле машины. Коляда В.В. не ходил с Кожокар Иваном осматривать заднюю сторону здания. Спустя примерно

полторы минуты Кожокар И. вернулся и сказал, что все нормально. Они связались с диспетчером и еще раз приняли объект на охрану, сели в машину и поехали на место дислокации по ул. Ленина напротив военкомата.

Прошло некоторое время и около 4-х часов утра в этом же банке второй раз сработала сигнализация, они также выехали на место, таким же образом как в первый раз осмотрели здание. В этот раз Коляда В.В. также подошел к входной двери, посмотрел, ничего не было видно, было темно, Кожокар Иван опять пошел осматривать заднюю часть здания, а Коляда В.В. осматривал здание с передней стороны, свидетель с ним не ходил в заднюю часть здания. Приблизительно через две минуты Кожокар Иван вернулся обратно. Коляда В.В. обнаружил входную дверь закрытой, а дверь с торца он не осматривал, ему неизвестно осматривал ли Кожокар Иван эту дверь. Когда Кожокар вернулся, они осмотрели здание, постояли, немного поговорили и уехали на место дислокации.

После этого в 6 часов утра получили информацию от диспетчера о том, что в этом же банке снова сработала сигнализация, вновь приехали на место, проверили здание, Коляда В.В. проверял входную дверь, а Иван пошел проверять дверь с тыльной стороны здания. Входная дверь была закрыта, Коляда В.В. осмотрел визуально, все было цело окна, решётки, всё было на месте. Коляда В.В. с Кожокар Иваном не ходил проверять дверь с тыльной стороны здания. Примерно через две минуты вернулся Кожокар Иван, Коляда В.В. стоял перед зданием, с передней стороны, а Кожокар был сзади здания. Кожокар сказал, что все нормально, они опять сдали здание на пульт и уехали на место дислокации.

В 8 часов утра Коляда В.В. и Кожокар И. сдали смену и ушли домой. Коляда В.В. позвонил приятель Вова Мельник, предложил половить рыбу, в тот вечер прорвало дамбу, Коляда В.В. согласился, переоделся и пошёл ловить рыбу, туда же на место, где он с другом ловили рыбу, в 10 часов утра приехал его начальник Болгар Николай, начал его звать, кричал.

Коляда В.В. уточнил, что перед тем как пойти ловить рыбу, после того как свидетель сдал смену в государственном предприятии «Servicii de Paza», Коляда В.В. охранял валютную кассу в торговом центре «Южный». Приблизительно до 11 часов он охранял эту валютную кассу, а после этого пошел домой, переоделся и пошел ловить рыбу. Когда приехал его начальник Болгар Н.А. и начал кричать что случилось что-то с банком, Коляда В.В. подумал, что что-то случилось с валютной кассой, после этого ему стало известно, что ограбили «Victoriabank». Они приехали домой, переоделись, приехала комиссия с г. Кишинёв и через пару часов Коляда В.В. приехал на работу. В тот вечер ничего необычного они не видели, что удивительно они три раза выезжали и ничего подозрительного не было. На тот момент, когда

они выезжали на сработки сигнализации, использовали только фонарики, лестницы у них еще не было. Когда Коляда В.В. давал показания в ходе уголовного преследования, он не говорил, что у них была лестница. В ту ночь, когда они выезжали на сработки сигнализации, заглядывали в окна, Ваня светил фонариком. Коляда В.В. не светил фонариком, так как у него фонарика не было, но Ваня светил фонариком. Коляда В.В. с Кожокар по отдельности осматривали здание, Коляда В.В. просто прошелся, дернул дверь, но фонариком не светил так как у него его не было. В том случае если охраняемое здание находится на втором этаже и у сотрудников охраны нет лестницы, они осматривают окна, решетки, дверь.

В таких случаях, как в данном, когда три раза выезжали на место при сработке сигнализации, диспетчер должен был сообщить об этом хозяйствующему органу, но в тот день никто из них не уведомлял работников банка о неоднократной сработке сигнализации, своему начальнику Болгар Н.А. также не звонили. Когда выехали в третий раз на место осмотра, время осмотра длилось примерно 6-8 минут, вместе с выездом. На дату 25 февраля 2017 года Коляда В.В. работал вместе с Кожокар Иваном примерно 6-7 лет. Кроме индивидуального трудового договора, работники проходят инструктаж относительно того, как проверять объект и как нужно действовать при выезде, об этом ведётся журнал инструктажа, и они в нем расписываются. В случае срабатывания тревожной сигнализации, в обязанности Коляда В.В. как водителя входит: подъехать к объекту, осмотреть здание спереди и стоять возле машины, в случае проникновения, водитель подбегает на помощь к командиру, а так водитель должен находиться возле машины. В случае, если увидели, что есть действие внутри охраняемого объекта, сотрудники охраны сообщают об этом диспетчеру, который уже связывается с полицией и сообщает о том, что имеет место проникновение. Водитель не имеет право вызывать полицию, так как есть командир группы, все эти действия входят в его обязанности. Командир передает диспетчеру об обнаружении факта проникновения, а диспетчер сообщает в полицию. Впоследствии после того, как сотрудники охраны уведомили диспетчера об обнаружении факта проникновения, они остаются на месте происшествия и ожидают полицию, они не имеют право заходить на охраняемый объект. Коляда В.В. и Кожокар И.Н. трижды подъезжали к банку «Victoriabank», правая сторона банка ограждена забором из фортана высотой примерно 1,7-1,8 м., наличие данной ограды не позволяет провести осмотр двери с тыльной стороны здания без того, чтобы перепрыгнуть через этот забор, то есть чтобы подергать дверь с тыльной стороны банка нужно перепрыгнуть через этот забор. Коляда В.В. неизвестно перепрыгнул ли в ту ночь Кожокар Иван через этот забор, чтобы проверить

дверь с тыльной стороны здания банка. Свободного доступа к этой двери не было. До этого периода сигнализация срабатывала в «Victoriabank» примерно один раз, максимум два раза в месяц. Об этом они докладывали руководству, но Коляда В.В. неизвестно, что предпринимало руководство по устранению неполадок, чтобы этих сработок не было. Ведет ли руководство статистику сработок сигнализации, Коляда В.В. не знает, это надо выяснять у руководства.

В рассматриваемом случае представителя банка они на место не вызывали. Коляда В.В. не помнит в тот период времени вызывали ли они представителей других охраняемых объектов при сработке сигнализации более чем один раз за ночь. Дежурит всего один экипаж, они не могут вызвать на помощь больше никого. В случае срабатывания сигнализации, нет норматива, определяющего период времени, за который необходимо осматривать охраняемый объект. Экипаж состоит из двух членов, это полный комплект экипажа. В каждом случае после выезда Коляда В.В. и Кожокар И.Н., охраняемый объект вновь ставился на сигнализацию в автоматическом режиме, он восстанавливался и брался на охрану, после этого они уезжали с объекта. Во всех трех случаях Кожокар Иван сообщал диспетчеру о результатах осмотра. Коляда В.В. с Кожокар И. сами уезжали с охраняемого объекта, осмотрев всё, проверили и вернулись на место дислокации. Диспетчеру необходимо позвонить после осмотра охраняемого объекта, такой порядок. Коляда В.В. неизвестно дает ли диспетчер командиру указания покинуть место или осмотреть повторно. Коляда В.В. не смог пояснить должны ли они перелезть через ограду к двери, к которой нет свободного доступа. Коляда В.В. не смог ответить предусмотрено ли по правилам, что они должны делать, если не имеют свободного доступа к двери по каким-либо причинам, и должны ли предпринять какие-то действия, чтобы проверить эту дверь. Кожокар И. не звонил их начальнику Болгар Н.А. после сработки сигнализации, уже утром в 6:15 часов Кожокар И. сообщил начальнику, что три раза за ночь в банке «Victoriabank» сработала сигнализация, 6 часов утра - это время сдачи отчета, примерно в 6:15 часов командир должен доложить о всех происшествиях. Командир каждый день в 6 часов утра звонит начальнику государственного предприятия «Servicii de Paза» и докладывает о всех происшествиях. Прошло минут 20-25 после последней сработки и доклада начальнику. Какая была реакция руководителя государственного предприятия «Servicii de Paза» Болгар Н.А. по поводу доклада, Коляда В.В. не знает, не помнит, чтобы Кожокар И. говорил что-то об этом. Дежурство заканчивается в 8 часов утра. В ту ночь Коляда В.В. не общался с диспетчером, только Кожокар Иван вел с ней переговоры. Коляда

В.В. неизвестно содержание инструкции диспетчера, ее обязанности и права. (том 2, л.д.48-49)

- показания свидетеля **Болгар Николая Александровича**, который будучи допрошен в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании, показал, что с 01 марта 2011 года занимает должность директора филиала Комрат Î.S. «SERVICII PAZA».

Когда Болгар Н.А. поступил на работу, филиал Комрат КБ «Victoriabank» охранялся уже, он охранялся ими пультом и физической охраной. Пультовая охрана - это техническая охрана, это когда все уходят домой, помещение сдается на пульт, а физическая охрана, утром проводится развод получают оружие ПМ с Районного Отдела и до 17:00 часов, до закрытия банка, охраняет банк, то есть в течение рабочего дня присутствует физическое лицо в охраняемом помещении. После 17:00 часов, директор филиала банка предоставляет список работников, которые имеют право открывать банк утром и вечером закрывать, утвержденные их директорами. Здание сдается на пульт охраны пока не уходит последний работник банка, в течении не рабочего времени охрана объекта осуществлялась группой задержания, которые вооружены, по форме, на машине в бронежилетах с касками в случае поступления сигнала. В группе 2 человека водитель и командир группы задержания. Информация о принятии на пульт охраны здания банка, приходила на пульт, диспетчерская находится в г. *****, они записывают время, кто сдал, подтверждают факт принятия под наблюдение. Охраняемое банковское учреждение называется особо важный объект. В случае поступления какой-либо информации на особо важном объекте, водитель и командир группы выезжают на место срабатывания, когда подъезжают на место становятся на место дислокации перед банком, водитель снимает пистолет с капы взводит патрон в патронник, ставит на предохранитель и стоит ждет, наблюдает за командиром, а командир группы делает обход и докладывает пульта, водитель стоит около машины, при этом оружие у него наготове, а командир группы делает обход и после этого докладывает на пульт.

С 25.02.2017 года на 26.02.2017 года в группу входили водитель Коляда В. и командир группы задержания Кожокар И. Болгар Н.А. ничего не доложили за тот вечер и за ту ночь он ничего не знал. Утром пришел на работу, каждое утро у них развод в 08:00. Болгар Н.А. пришел на развод, провел развод, спросил какие срабатывания были, ему объяснили, что сработало несколько раз в «Victoriabank», Болгар Н.А. спросил все ли хорошо. В этот вечер командиром группы был Кожокар И., Болгар Н.А. выяснил сколько сработок было в день и каковы причины, поднимали

электриков или нет, командир группы задержания Кожокар И. доложил о том, что несколько раз ночью срабатывала сигнализации в КБ «Victoriabank» и срабатывала сигнализация, которая установлена на периметре здания. Болгар Н.А. спросил управляющего банка не поднимали ли, они сказали, что нет, обошли все нормально, происшествий нет. Болгар Н.А. провел развод, группы поменялись, другой командир и другой водитель, все заступили по местам, это был выходной день, а в выходной день «Victoriabank» не работал. В 11:00 часов того же дня, Болгар Н.А. звонили с полиции, он уже находился в городе, его спросили: „вы знаете, что есть проникновение в «Victoriabank»”. Болгар Н.А. сказал: „да вы что, мне никто ничего не сказал”, свидетель сразу поехал в «Victoriabank», дал команду чтобы вызвали Коляда В. и Кожокар И., они приехали, а позвонил утром их инкассатор, который открыл банк, почему он открыл, Болгар Н.А. тоже не знал, в полицию до этого позвонил работник банка (инкассатор) и сообщил о разбросанных вещах в помещении банке и Болгар Н.А. уже с полиции вызвали в банк. Коляда В. и Кожокар И. ждали Болгар Н.А. на рабочем месте, а Болгар Н.А. выехал в банк, потому что их должны были допросить. Когда Болгар Н.А. вошел в банк там были криминалисты, следователи, комиссар, кроме этого, Болгар Н.А. также доложил руководителю Î.S. «SERVICII PAZA» о том, что есть проникновение в «Victoriabank» и оттуда в Комрат также приехала их служба безопасности и заместитель генерального директора Î.S. «SERVICII PAZA». Когда Болгар Н.А. пришел на место происшествия, он увидел полицию, их туда не пустили, никаких взломов не было, это очень смешно, следователи 2 часа находились в банке не могли найти откуда было проникновение. Криминалисты брали отпечатки, взломаны кассы были. Управляющая вначале говорила, что денег там нет и не могло быть, а потом кассир сказал накануне после работы деньги оставила в сейфе и ключ положила на стол как обычно, при этом кассир также пояснил, что звонил управляющему банка, чтобы она пришла и приняла деньги, поставила в хранилище, на что она ответила: «оставь как всегда». Размер денежной суммы не говорили, потом следователю говорили евро, украинские, доллары. Спустя около 2 часов эксперт полиции случайно тронул заднюю тыльную дверь в здании «Victoriabank», и она оказалась открытой, тогда поняли, что вход имел место через эту дверь и датчик движения установленный перед этим входом был заклеен. При входе в помещение банка через эту дверь, установленный датчик был заклеен. Дверь, которая оказалась открытой, находится с тыльной стороны здания, если там ползком пройти, там мертвая зона, она находится с тыльной стороны здания. Вход с тыльной стороны огорожен забором из фортана, при допросе полиции управляющая говорила, что за 10 лет эта дверь ни разу не использовалась, и она уверяла что эта дверь, заваренная.

Каждый раз, когда они обследовали, указывали на эту дверь, на что управляющая говорила, это не действующая дверь, она заварена металлом. В квартал один раз инженер предприятия Î.S. «SERVICII PAZA» обследует все особо важные объекты на укрупнённость и при проверке этого банка, они каждый раз указывали, что с тыльной стороны здания «Victoriabank» имеется дверь, о которой работники говорили, что она не используется, и она заварена наглухо. Болгар Н.А. все узнал на месте происшествия. Кожокар И. и Коляда В. утром ещё ему доложи, что была ночью первая сработка, выехали ночью, осмотрели, командир группы задержания осмотрел вокруг банка, взломов не было, осветил стёкла, он сказал, стекла были все целые, двери целые, доложил на пульт и оператор пульта, сказала «взялся пульт под охрану» и они уехали на место дислокации. Когда второй раз сработал объект, оператор со слов Кожокар И. сказал, что сработал периметр банка, а когда срабатывает периметр банка, это говорит о том, что внутри толи мышка, толи крыса, толи человек находится внутри банка, срабатывают датчики движения по периметру, оператор просто должна была дать команду группе, поднять хозорган и вызвать полицию, окружить банк и на этом все. Если есть сработка по периметру, оператор должен дать команду группе, сама звонит хозоргану (управляющий банком), вызывают полицию и на этом снять с себя ответственность, чего не было сделано. Болгар Н.А. не может сказать точно сколько раз за этот вечер срабатывала сигнализация в банке «Victoriabank», но каждый раз после проверки, группа уезжала, банк снова брался на пульт, восстанавливалось наблюдение на пульте. В такой ситуации должен был вызвать директора Î.S. «SERVICII PAZA» они обязаны были и поднять всех. Руководитель группы задержания обязан был поставить в известность Болгар Н.А. в тот вечер, так как второй раз сработала сигнализация, он сообщил об этом утром. Сигнализацию в «Victoriabank» установили Кишиневские группы банковской службы безопасности «Victoriabank», не Î.S. «SERVICII PAZA» устанавливали сигнализацию. Î.S. «SERVICII PAZA» возмущались и писали в управление, что надо переделывать, но они отказывались, потому что надо тратиться. Когда Болгар Н.А. пришел в 2011 году, сигнализация была уже сделана, банк уже охранялся, и свидетель изменений в системе сигнализации банка не проводил и не имеет права без разрешения банка. Предприятие Î.S. «SERVICII PAZA» не определяло, где устанавливать датчики в системе сигнализации данного банка, все это делала служба безопасности банка, со своим оборудованием.

Î.S. «SERVICII PAZA» всегда предлагали управляющему директору там, где 4 кассы, там мертвая зона, один датчик установлен в одном углу, писали представление, чтобы над каждой кассой установить датчик передвижения, не разрешает Кишинев лишние деньги тратить, после кражи

установили. Когда делают акт обследования, всегда предлагают в ночное время не оставлять деньги в кассе, сейфах, все сдавать в хранилища, тоже предупреждали, на что есть централизованный договор с Кишинева о том, что если в хранилище деньги не сдали, Î.S. «SERVICII PAZA» не несет ответственность, на что они говорили, это уже не ваше дело, если после рабочего дня, в договоре написано, что деньги должны сдать в хранилище. Î.S. «SERVICII PAZA» отвечает только за деньги, которые хранятся в хранилище, а те деньги, которые хранятся в сейфе, Î.S. «SERVICII PAZA» за них не отвечает, это все прописано в централизованном договоре их централизованный банк в ***** и управление Î.S. «SERVICII PAZA» имеют договора. Данный договор был заключён до кражи.

Болгар Н.А. пояснил, что положено в случае наличия замечаний, предоставить срок. Сначала Î.S. «SERVICII PAZA» делает замечание, дает срок 10-15 дней, если не устраняют, то уже повторно пишет представление, на что они реагируют или не реагируют это уже их проблемы. Болгар Н.А. отвечал только за сохранность денежных средств, которые находятся в денежном хранилище в этом банке, в ту ночь денег в кассе и в сейфе не должно было быть согласно утвержденным инструкциям. Если бы денег не было в кассе, сейфе, Болгар Н.А. считает, что и кражи бы не было, если деньги были бы сданы в хранилище, то кражи могло бы и не быть. Хранилище охраняется отдельным ключом, отдельной сигнализацией, она не сгорающая, не ломающаяся и не режется и ключ на столе не стоит. Датчики движения, которые были установлены в помещении банка, были заклеены, только один датчик он обхватывал весь периметр, который был заклеен, уже не срабатывал на движения внутри банка. В ежеквартальных актах обследования указывалось о том, что дверь с тыльной стороны здания банка не используется и заварена, со слов управляющей банка. Со слов управляющей банка, что сколько она работает, а это более 10 лет, эта дверь никогда не использовалась. Они визуально посмотрели, закрыто, не сломано, никаких проблем нет. Когда Болгар Н.А. был на месте происшествия, то эта дверь не была заварена, там все было срезано, просверлили дырками, замок в двери был просверлен и заклеен таким же цветом, как и дверь, но до утра он был под наблюдением, единственно, что должны были сделать это поднять управляющую банка, вот это одна ошибка. Все знали, что в «Victoriabank» эта дверь никогда не используется, никогда не открывается, что она заварена. Они лазили на лестницу визуально смотрели, светили фонариком окна, в том числе группы задержания, которые выезжали на место знали, что данная дверь не используется, она никогда не открывалась. Насколько известно Болгар Н.А. есть какой-то спор по возмещению ущерба. «Victoriabank» требует возместить ущерб с Î.S. «SERVICII PAZA», решения суда пока нет.

Оператор и командир группы должны были поднять хозорган и сообщить в полицию, чтобы перезаккрыть банк. Они должны были действовать по инструкции, поднять полицию и поднять хозорган, если есть нарушения, то поднимают и Болгар Н.А., если есть проникновение в хранилище, то в этом случае должны были поднять Болгар Н.А. Каждое утро на инструктаже, это объясняют, чем регламентируется знают только в *****, Болгар Н.А. не смог сказать, такой инструкции как именно должны действовать сотрудники, у них нет. В договорах с каждым работником, в содержании есть обязанности, в которых должны указывать Fisa de Post, которые подписывает генеральный директор. У каждого есть в личном деле. Каждое утро у Болгар Н.А. заступают то в банк, то в Fudjicura, утром к 08:00 ч., собирает и делает развод. Бывало такое, что в ночь, когда срабатывала сигнализация, приходили, банк был открытым и не раз, именно «Victoriabank», забывали закрывать банк и уходили домой, срабатывала сигнализации, кто-то дернул, сработала сигнализация, сотрудники охраны выехали, банк открытый, вызывали управляющего банка, она поясняла, что забыла закрыть, это было неоднократно. Никаких рапортов о том, что они забывали закрывать банк, нет, доказательств нет, но по факту это было не один раз. Были и случаи ложного срабатывания сигнализации неоднократно, например, датчики могли реагировать на полет мухи, на мышей, на пауков, на всю живность. С должностной инструкцией оператора, Болгар Н.А. не ознакомлен. Что входит в инструкцию оператора ему говорил инженер, но лично Болгар Н.А. с инструкцией не ознакомлен. На стадии уголовного преследования Болгар Н.А. давал такие же показания, как сегодня, оператор постоянно командует в ночное время. Когда при осмотре они находились в банке после произошедшей кражи, Болгар Н.А. присутствовал при пояснениях управляющего банка и кассира банка, о которых ранее говорил, они были даны в его присутствии. Кассиром являлся мужчина не высокого роста, Болгар Н.А. не может сказать работает он в банке, в последнее время свидетель его уже не видит. Болгар Н.А. не обращался к Богдану, начальнику охраны филиала *****, Î.S. «SERVICII PAZA» с требованием, чтобы сотрудников полиции и хозорганы вызывали только при использовании тревожной кнопки, ввиду наличия ложных срабатываний на объектах. Копии показаний на л.д. 83-84 были подписаны Болгар Н.А., это копии его подписи. Показания о том, что решения о вызове полиции старшим группы задержания соответствуют действительности, так как он тоже мог это сделать. Решение о вызове полиции должны были принять совместно оператор и старший группы и, кроме этого, командир мог позвонить Болгар Н.А. объяснить ситуацию, он приехал и вызвал бы полицию, оператор могла настоять, чтобы поднять хозорган и полицию, потому что сработала

сигнализация второй и третий раз, настоятельно поднять. Командир не обязан был вызывать полицию, а оператор обязан был вызвать полицию. (том 2, л.д.60-62)

Кроме того, стороной государственного обвинения, в доказательство вины подсудимых также были представлены в судебном заседании и другие доказательства, подтвержденные следующими средствами доказывания:

- постановление о начале уголовного преследования от 10.05.2017 года, по признакам преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК; (Том 1, л.д.1-2)

- протокол выемки от 12.05.2017 года, из содержания которого следует, что прокурор Томица Д. произвел выемку документов из материалов уголовного дела *****017190094; (Том 1, л.д.9)

- копия постановления о начале уголовного преследования по уголовному делу *****017190094 от 26.02.2017 года, по элементам преступления, предусмотренного ст.ст.46, 186 ч.(5) УК, возбужденного по факту хищения денежных средств в особо крупном размере из помещения филиала ***** „Victoriabank”; (Том 1, л.д.10)

- копия протокола принятия жалобы директора филиала ***** „Victoriabank”; Неду М.Д. от 26.02.2017 года, содержанием которой заявитель просит принять меры к неизвестным лицам, которые в ночь с 25.02.2017 г. на 26.02.2017 г. проникли в помещение филиала ***** „Victoriabank”, откуда похитили денежные средства; (Том 1, л.д.16)

- копия информации, зарегистрированной в ИП Комрат 26.02.2017 года; (Том 1, л.д.17)

- копия жалобы „Victoriabank”, адресованной ИП Комрат от 27.02.2017 года; (Том 1, л.д.18)

- копия протокола ревизии, проведенной в филиале ***** „Victoriabank” от 26.02.2017 года, посредством которой была установлена недостача денежных средств; (Том 1, л.д.19)

- копия протокола осмотра места происшествия от 26.02.2017 года, объектом осмотра является помещение филиала ***** „Victoriabank”, и фото таблица к нему; (Том 1, л.д.20-41)

- копия протокола допроса свидетеля Неду Марии от 26.02.2017 года; (Том 1, л.д.42)

- копия рапорта об операциях, произведенных 25.02.2017 года в филиале ***** „Victoriabank”; (Том 1, л.д.43)

- копия штатного расписания филиала ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.44)

- копия списка объектов, охраняемых *Î.S. «SERVICII PAZA»*; (Том 1, л.д.45-47)

- копия отчета «работа групп быстрого реагирования» за период с 25.02.2017 г. 07:00:00 часов до 27.02.2017 г. 07:00:00 часов; (Том 1, л.д.48)

- копия документа «события за период 01.02.2017 07:00:00 – 27.02.2017 07:00:00 (группировка по объектам)», отражающего информацию по объекту филиала ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.49-51)

- копия объяснений, отобранных у старших диспетчеров филиала ***** *Î.S. «SERVICII PAZA»* Белая О., Бабаян К., Герладжи Х.; (Том 1, л.д.52-55)

- копия постановления о признании ВС «Victoriabank» SA пострадавшей стороной от 04.05.2017 года в рамках уголовного дела *****017190094; (Том 1, л.д.58)

- копия протокола выемки от 28.02.2017 года, согласно которого 28.02.2017 года в филиале ***** ВС «Victoriabank» SA были изъяты документы, в том числе видеозаписи с камер наблюдения, установленных в филиале ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.62-64)

- копия протокола осмотра и воспроизведения видеозаписи от 02.03.2017 года; (Том 1, л.д. 65)

- копия списка работников филиала ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д. 67-68)

- копия графиков дежурств на объектах ГП «Servicii Paza» на февраль 2017 года; (Том 1, л.д.69-74)

- копия плана-схемы объекта филиала ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.75-77)

- копия акта первичного обследования объекта филиала ***** ВС «Victoriabank» SA от 04.12.2006 года; (Том 1, л.д.78)

- копия путевого листа с 26.02.2017 03:00 – 26.02.2017 07:00; (Том 1, л.д.79)

- копия документа «работа групп быстрого реагирования за период с 25.02.2017 07:00:00 – 27.02.2017 07:00:00»; (Том 1, л.д.80)

- копия плана-схемы объекта филиала ***** ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.81-82)

- копия выписки из приказа №70р. от 11.08.2006 года о назначении Коляда В.В. стрелком ВОХР в СГО с 10.08.2006 года; (Том 1, л.д.90)

- копия функциональных обязанностей водителя оперативной группы ГП «Servicii Paza» от 15.11.2011 года; (Том 1, л.д.93-95)

- копия выписки из регистра граждан на Кожокар И.; (Том 1, л.д.114)

- копия справки, выданной Примэрией с.Дезгинжа исх.№535 от 03.03.2017 г.; (Том 1, л.д.115)
- копия служебной характеристики, выданной директором филиала Комрат ГП «Servicii Paза» Болгар Н., в отношении Кожокар И.; (Том 1, л.д.116)
- копия требования о наличии судимостей у Кожокар И.; (Том 1, л.д.118)
- копия справки-характеристики на Кожокар И.Н., выданной Примаром с.Дезгинжа Томайлы П.И.; (Том 1, л.д.119)
- копия справки врача-наколола и врача-психиатра, из содержания которых следует, что Кожокар И. не состоит на учете; (Том 1, л.д.120-121)
- копия функциональных обязанностей, вменяемых должности старший государственный охранник (оперативная группа) Диспетчерииата охраны, утвержденных 18.10.2011 года; (Том 1, л.д. 122-124)
- копия контракта об охране имущества №36 от 01.01.2011 года, заключенного между ГП «Servicii Paза» филиалом Комрат и ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.143-144)
- копия приказа ***** от 29.03.2017 года ГП «Servicii Paза», которым в отношении сотрудников ГП «Servicii Paза» филиалов Комрат и ***** были применены дисциплинарные наказания по факту событий, имевших место 26.02.2017 года в филиале Комрат ВС «Victoriabank» SA; (Том 1, л.д.156-159)
- копия приказа ГП «Servicii Paза» *****2 от 22.06.2011 года, которым была утверждена инструкция об организации деятельности службы охраны; (Том 1, л.д.160-174)
- копия разрешения на постоянное проживание серии ***** , выданное Герладжи Х. 29.04.2016 г.; (Том 1, л.д.176)
- копия заявления Герладжи Х. от 27.04.2017 года, адресованного начальнику ГП «Servicii Paза», содержанием которого заявитель просила ее уволить по состоянию здоровья; (Том 1, л.д.177)
- копия заявления Герладжи Х. от 17.05.2001 года о приеме на работу в качестве оператора; (Том 1, л.д.178)
- копия заявления Герладжи Х. от 06.10.2015 года, согласно которого Герладжи Х. ознакомилась с должностными обязанностями главного диспетчера СГО отдела Юг и взяла на себя обязательство их исполнять; (Том 1, л.д.179)
- копия дополнительного соглашения №6/08/6 от 19.10.2015 года, заключенного между ГП «Servicii Paза» и Герладжи Х.; (Том 1, л.д.180)
- копия приказа ГП «Servicii Paза» ***** от 12.05.2017 года; (Том 1, л.д.181)

- копия приказа ГП «Servicii Paza» ***** от 09.10.2015 года; (Том 1, л.д.182)

- копия должностных обязанностей *****, утвержденных 17.10.2015 года; (Том 1, л.д.183-185)

- копия должностных обязанностей *****, утвержденных от 28.02.2017 года. (Том 1, л.д.186-188)

Будучи допрошенной 14 июня 2017 года в ходе уголовного преследования в качестве обвиняемой Герладжи Харитина свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК, признала частично (том 1, л.д.194-196).

В ходе судебного расследования, подсудимая Герладжи Харитина заявила, что согласна давать показания.

В процессе допроса в качестве подсудимой в рамках уголовного судопроизводства в судебной инстанции Герладжи Харитина по существу предъявленного обвинения показала, что вину в предъявленном обвинении не признает.

Наряду с этим пояснила, что занимает должность ***** филиала ***** с октября 2015 года, а в ГП «Servicii Paza» подсудимая трудоустроена с 1998 года.

В ночь с 25 на 26 февраля 2017 года подсудимая Герладжи Х. приняла смену, все было нормально. Уже 26 февраля в 3:12 часов ночи поступил сигнал тревоги с объекта КБ «Victoriabank», который находится в ***** , о чем подсудимая сразу же передала старшему группы филиала Комрат, Кожокар Ивану. Правила таковы, что они передают сигнал тревоги и ждут дальнейших указаний от старшего группы, пока они не осмотрят объект, диспетчер на связь не выходит. Уже после осмотра объекта, охрана докладывает диспетчеру осмотрен ли объект и есть ли повреждения; если объект восстанавливается и нет видимых причин, то диспетчер говорит, что у нее все нормально. В этот раз старший группы сказал, что объект осмотрен, причина сработки неизвестна. Вообще этот объект был очень проблемным, в связи с тем, что было очень много ложных сработок. Старший группы выехал, осмотрел, через три минуты доложил, что объект осмотрен и, что на объекте все нормально. Подсудимая сказала, что все восстановилось, он сказал, что причина срабатывания сигнализации неизвестна и уехал на базу.

В 5:02 часов утра опять поступил сигнал тревоги, подсудимая также передала о том, что на объекте «Victoriabank» сработала сигнализация, они снова выехали, осмотрели, восстановление пришло через пару минут.

После этого в 6:04 часов утра также сработала сигнализация на этом же объекте, подсудимая также передала об этом, и также через пару минут объект восстановился, и старший группы сообщил подсудимой о том, что объект осмотрен и никаких повреждений не выявлено, и что причина сработки неизвестна. Герладжи Х. записала в дежурной тетрадке, чтобы на этот объект отправили электрика потому, что объект опять же ложно срабатывал. Диспетчер подчиняется старшему группы задержания. Утром, когда сменный диспетчер на основании записей подсудимой отправила в «Victoriabank» дежурного электрика, выяснилось, что там произошла кража.

Деятельность подсудимой регулируют функциональные обязанности, которые утверждены 10.08.2015 года, там указано, что только по требованию старшего группы задержания, диспетчер должна ставить в известность РКП и руководство охраняемого объекта. Потом на второй или на третий день после кражи в «Victoriabank», начальник охраны Богдан, съездил в управление в Кишинёв и принес новые функциональные обязанности, все их подписали, там было указано, что диспетчер обязан ставить в известность руководство охраняемого объекта. Герладжи Х. подписала эту инструкцию после кражи, когда приходил представитель из прокуратуры он их допрашивал, тогда им быстро дали подписать эту инструкцию, потом ее вложили каждому в личное дело, но задним числом. До 17.10.2015 года они работали по инструкции от 10.08.2015 года, до момента кражи также работали по инструкции от 10.08.2015 года, так как инструкция от 17.10.2015 года идентична инструкции от 28.02.2017 года, был момент, когда шеф сказал поставьте такую дату, тогда они подписывали несколько документов, а не одну инструкцию. В этих функциональных обязанностях от 10.08.2015 года нет пункта о том, что диспетчер должен ставить в известность руководство охраняемого объекта, только в инструкции от 28.02.2017 года появился пункт о том, что диспетчер обязан ставить их в известность. В октябре 2015 года Герладжи Х. не подписывала инструкцию, после кражи подписывали инструкции, но задним числом. На дату, когда произошла кража, Герладжи Х. не была ознакомлена с инструкцией от 17.10.2015 года, так как она появилась после того, как наш начальник съездил в управление в Кишинёв.

Диспетчер ждет указаний от старшего группы, так как он имеет приоритет и полномочия. Каждый четверг на занятиях им поясняли, что диспетчер подчиняется непосредственно старшему группы, и на вопрос почему они не должны выходить на связь с ними до того, как они осмотрят объект, поясняли так, что вдруг на этом объекте есть кто-то и в момент, когда старший группы осматривает объект, диспетчер будет его вызывать по рации, это рассекретит его, поэтому диспетчер должен ждать, когда старший группы ответит диспетчеру и доведет до его сведения причины сработки,

только после этого, они будут определяться о необходимости вызова руководства хозяйствующего органа. Этот порядок общения расписан, он был утвержден согласно инструкции на предприятии, номер документа и дату подписания подсудимая не смогла назвать, но так было всегда с тех пор, как Герладжи Х. работала в ГП «Servicii Paza».

В ту ночь не вызвали хозяйствующий орган, так как, во-первых, у Герладжи Х. не было указаний от старшего группы Кожокар Ивана, во-вторых, уже за это время, каждый раз когда срабатывает сигнализация, даже когда звонили управляющим этого банка, с учетом практики, которая имела место быть с филиалом этого банка, управляющий спрашивал была ли группа на объекте, осмотрели ли ребята все, восстановилось ли и все проходило таким образом. Насколько известно Герладжи Х. управляющий был иногородним, если же объект не восстанавливался, в охране должны были быть ключи и тогда с понятыми они открывали, но это происходило, если объект не восстанавливался, вообще по этому объекту было очень много ложных сработок. Ключи от всех объектов есть в запломбированном футляре, в службе охраны есть дубликаты всех ключей от всех объектов, от данного филиала также должны были быть ключи. Обычно этими ключами ведает главный инженер, велись записи, когда изымали ключи и кому их давали, также подписывались в журнале. Герладжи Х. не помнит точно с кем говорила, но они звонили в Комрат главному инженеру, звонили управляющей в случае, если объект не восстанавливался, а если объект восстанавливался в случае многократных ложных сработок уже утром передавали главному инженеру или электрику информацию о том, что было много ложных сработок, и чтобы он уже выехал и осмотрел причину ложных сработок. После каждой сработки сигнализации и после восстановления объекта, Герладжи Х. созванивалась с Кожокар, он пояснял, что, либо машина проехала, либо говорил, что все чисто, причина сработки неизвестна. Во всех трех случаях он сказал, что причина сработки неизвестна, Герладжи Х. фиксировала каждую сработку, подсудимая не может отработать эту сработку, пока не напишет причину этой сработки, каждый раз она писала, что причина сработки неизвестна. В ту ночь на других объектах также было очень много сработок, также было с одним домом. Конкретно в случае с этим домом, подсудимая не помнит вызвали ли они хозяина дома и сообщили ли ему. Было несколько домов, хозяева которых находятся за границей и были назначены другие ответственные лица, но подсудимая не помнит вызывали их или нет. После окончания смены, утром, Герладжи Х. звонит начальнику, даже если это выходной день, сообщает сколько сработок, какие объекты. Уже утром созвонилась с управляющей и она, как всегда, переложила на кого-то другого, и когда этот человек пошел туда с электриком обнаружили

кражу, если бы не было записи для электрика, не обнаружили бы кражу до понедельника.

Герладжи Х. подписала инструкцию от 17.10.2015 года, но дата 17.10.2015 проставлена не ее почерком, подпись в инструкции принадлежит подсудимой.

В томе первом на л.д. 188, дата также проставлена не почерком подсудимой, подпись ее, в обеих инструкциях, проставленная подпись сделана Герладжи Х., а даты проставлены не её почерком. Их шеф, Богдан Валерий, приехал с управления и сказал, что в управлении центрального офиса сделали корректировку в функциональных обязанностях и добавили пару пунктов и частей, подсудимая точно не помнит какие, в этих инструкциях Герладжи Х. проставила только подпись, но не дату, шеф сказал проставить подпись, на то время они работали по функциональным обязанностям от 10.08.2015 года. Обе инструкции подписывали в один и тот же день, Герладжи Х. не помнит сколько было экземпляров, но им объяснили, что столько экземпляров нужно для личного дела, для делопроизводства охраны, когда подписывали эти инструкции, подсудимая не видела от какой они даты, инструкции от 17.10.2015 и 28.02.2017 идентичны, только инструкция от 10.08.2015 года отличается. На одном бланке была дата 28.02.20157 года и потом принесли еще одну инструкцию без даты, потом они ее подписали, и они поставили уже такую дату, какую им нужно было и объяснили это тем, что это для личного дела. Инструкция от 10.08.2015 года у Герладжи Х. есть в оригинале, может представить ее, она подписана Богдан Валерием. Эту инструкцию Герладжи Х. взяла на посту, после увольнения, подсудимая попросила, чтобы ей отдали оригинал этой инструкции, был еще один документ, но его успели уничтожить.

На смене Герладжи Х. тоже так часто срабатывала сигнализация в банке, подсудимая отправила группу и РКП, Болгар позвонил подсудимой, Герладжи Х. была на смене, начал кричать на неё: «ты что дура?! у нас выключили свет, дождь на улице, потом у меня проблемы с ними!» и сказал не отправлять РКП, подсудимая ему ответила, что у нее есть начальник и если начальник скажет, что РКП нужно отправлять только на тревожные кнопки, то подсудимая так и сделает. В тот вечер, когда произошла кража, Герладжи Х. руководствовалась документом, что по мун.Комрат РКП отправляют только на тревожные кнопки, но это было исключением, так как было очень много ложных сработок и претензий к руководителю филиала Комрат Болгар, со стороны комиссариата полиции, и начальник сказал главному инженеру, который сделал этот документ о том, что по мун.Комрат РКП отправлять только на тревожные кнопки, если даже сработал важный объект, то старший группы скажет отправлять РКП или нет. Этот документ

Герладжи Х. также подписала, он был как инструкция, но он не был подписан руководителем, начальником было устно сказано, на словах. Герладжи Х. спросила почему письменно и официально не утверждено, документ был изложен письменно, но не был подписан руководителем, этого документа уже не существует, его уничтожили. Герладжи Х. не видела, как его уничтожали, но предполагает, что его уничтожили, так как искали, но его уже нигде не было. Кроме банка «Victoriabank», также охраняли банк «Moldindconbank», и другие банки, обменные пункты. Было заведено не вызывать РКП и хозяйствующий орган, если все было нормально и объект восстанавливался. После кражи и после того, как поменяли функциональные обязанности, после каждой сработки ставили в известность хозяйствующий орган, на что они пожаловались, что охранное агентство их беспокоит. Герладжи Х. не знает, что делал Кожокар на месте сработки, чем он пользовался на месте вызова подсудимой неизвестно, каким образом он проводил проверку здания, подсудимой также неизвестно. Узун Елена — это работник отдела кадров, она работала в г.*****, начальник приходил вместе с этим работником для подписания инструкций. Азман Виктор работал в г.***** начальником пульта. Азман Виктор уже не работает, подсудимая помнит, что он давно уволился, может в 2015-2016 году, в 2017 году его не было, в 2015 год он был, на момент кражи он уже не работал. Нистерихина Галина работает главным инженером, работает она сейчас или нет, подсудимая не знает. Когда им принесли инструкции на подпись, Азман Виктор уже не работал, Герладжи Х. не помнит, когда точно он уволился. Нистерихина Галина - шеф СМД, была главным инженером. Герладжи Х. не помнит кто был начальником пульта в 2017 году. Если обе инструкции от октября 2015 года и от февраля 2017 года идентичны, то Герладжи Х. подписала их в один и тот же день, подсудимая помнит, что в феврале 2017 года она подписала несколько документов в один день.

На вопросы стороны защиты, подсудимая пояснила, что не давала разрешения группе покидать охраняемый объект, так как подсудимая не вправе давать такое разрешение, у нее нет таких полномочий. В каждом случае Герладжи Х. не давала разрешения покидать охраняемый объект, так как у нее не было таких полномочий, и она не могла давать такие указания. Кожокар Иван, как старший группы не спрашивал у неё такого разрешения, он докладывал о результатах осмотра и причину сработки. По рации они передают о том, что сработала сигнализация и время сработки, все что связано с объектом, также и результаты осмотра докладываются по рации, все эти записи сохраняются, эти записи прослушивали представители с прокуратуры. Все переговоры зафиксированы посредством рации. Телефонные записи фиксируются в центральном офисе. Переговоры

прослушал либо представитель с прокуратуры, либо с антикоррупции, подсудимая не помнит. Говорили, что эти записи изымались с управления. Герладжи Х. неизвестно сохранились ли эти записи, но их прослушивали при ней. Подсудимая не знает приходил ли прокурор Патраман, и прослушивал ли он эти записи. (том 2, л.д.79-81)

16.06.2017 года, будучи допрошен в ходе уголовного преследования в качестве обвиняемого Кожокар И.Н. в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК, Кожокар И.Н., воспользовавшись своим правом отказался от дачи показаний. (том 1, л.д.204-205).

В ходе судебного расследования, подсудимый Кожокар И.Н., заявил, что согласен давать показания.

В процессе допроса в качестве подсудимого в рамках уголовного судопроизводства в судебной инстанции Кожокар И.Н. по существу предъявленного обвинения показал, что вину в предъявленном обвинении не признает.

Наряду с этим пояснил, что в феврале 2017 года Кожокар И.Н. заступил на смену в 08:00 часов утра и начал работать. Кожокар И.Н. занимал должность командира группы задержания ГП «Servicii Paза», также в группу входил Коляда Владимир Владимирович. Ночью, примерно после полуночи, на объекте «Victoriabank», расположенном в ***** возле поликлиники, сработала сигнализация, об этом сообщил диспетчер Герладжи. После чего подсудимый с Коляда В.В. выехал туда на машине, Коляда В.В. остался возле машины на улице, перед банком, а Кожокар И.Н. пошел к банку, проверил входную дверь, затем пошёл и посмотрел с тыльной стороны, посветил фонариком в окна, все было нормально, подсудимый ничего не заметил и вернулся назад, доложил диспетчеру, что объект проверен и причина сработки неизвестна, Герладжи сообщила, что объект восстановлен на охрану, они пару минут постояли перед банком и затем уехали на базу. С тыльной стороны банка также есть железная дверь, ее Кожокар И.Н. не трогал, так как надо иметь ключи для доступа к объекту, там был забор, от этой калитки у подсудимого не было ключей. Через некоторое время они вновь получили от диспетчера информацию о том, что сработала сигнализация в «Victoriabank», снова подъехали с Коляда В.В., он вышел из машины и остался возле нее, Кожокар И.Н. поднялся к банку, также как и в первом случае проверил здание и к железной двери с тыльной стороны здания не подходил, с того места откуда Кожокар И.Н. светил фонарём 2,5-3 метра до тыльной двери, затем подсудимый опять вернулся к машине и сказал диспетчеру, что причина сработки неизвестна, объект

проверен и диспетчер также сказала, что объект восстановлен, после этого они снова постояли пару минут и затем вернулись на базу. Уже третий раз, после шести часов утра было тоже самое, но до этого в 5:50 часов Кожокар И.Н. доложил руководителю, Болгар Николаю, количество сработок, было три сработки, две в банке и одна в прокуратуре, Болгар Н. сказал, подсудимому о каких сработках в количественном плане сообщить в Кишинёв, но по каким объектам он не указал. В итоге в Кишинёв сообщили об одной сработке в «Victoriabank» в 6:00 часов. Прошло полминуты, и они опять получили от диспетчера сообщение о том, что опять сработала сигнализация в «Victoriabank», Кожокар И.Н. с Коляда В.В. также подъехали к банку, Кожокар И.Н. проверил банк и сообщил о том, что объект проверен и причина сработки неизвестна, затем как объект был восстановлен они вновь вернулись на базу.

Потом сработала сигнализация еще на одном объекте по ул. Герасимова, они выехали на этот объект. О ситуации, что в «Victoriabank» три раза сработала сигнализация Кожокар И.Н. сообщил утром и по третьему случаю сообщил уже когда менялись на смене. Смену сдают в 08:00 часов утром, тогда и был доклад начальнику. О произошедшей краже Кожокар И.Н. стало известно в 11:00 часов дня, сказали, что «Victoriabank» ограбили и что это было еще ночью, Кожокар И.Н. приехал на базу. В ту ночь, перед тем как покинуть охраняемый объект, Кожокар И.Н. не брал разрешение у диспетчера, только докладывал о фактических результатах проверки. Каждый раз на при проверке охраняемого объекта, Кожокар И.Н. не замечал ничего подозрительного. Кожокар И.Н. не должен был получать разрешение диспетчера, чтобы покинуть охраняемый объект. Они покидают охраняемый объект, когда объект восстановлен и не установлена причина сработки. Руководитель сказал сообщить в Кишинёв только про одну сработку, для чего сообщается в Кишинёв, Кожокар И.Н. не знает. Каждое утро на работе Кожокар И.Н. звонит и спрашивает сначала у начальника о скольких сработках говорить и потом уже в Кишинёв. У начальника не было никакой реакции, Кожокар И.Н. сдал смену без нареканий. В период, когда диспетчер передает о сработке, она может сказать оставаться им на месте, если что-то обнаружено и тогда уже вызывают хозяйствующий орган. По поводу двери с тыльной стороны здания Кожокар И.Н. было известно то, что она на крючках, изнутри закрыта на засов, так им говорили, на два засова. Ключа от калитки у Кожокар И.Н. не было, были ли ключи в учреждении, Кожокар И.Н. не знает, обычно, когда дают ключи, им их тоже передают. Ключей от наружных дверей у подсудимого также не было. С инструкцией на молдавском языке Кожокар И.Н. не ознакомился, какие-то бумаги подписывали, была это инструкция или нет Кожокар И.Н. не знает.

Должностные обязанности Кожокар И.Н. подписывал и был ознакомлен с ними, они висели на стене на рабочем месте. В должностных обязанностях не указано, что они не должны покидать место сработки до установления причины сработки и без разрешения диспетчера. В обязанности Кожокар И.Н. входило по прибытию на место сработки проверить двери, окна, люки. После первой сработки Кожокар И.Н. не спрашивал ключи от банка, раньше говорил и просил, но в тот вечер подсудимый не просил ключи у сотрудников банка, не у кого было спрашивать. Кожокар И.Н. не перелез через забор, так как нет ключей от тыльной двери, не было возможности или обязанности перелезть и проверять, поэтому подсудимый и не перелез, Кожокар И.Н. не был обязан, забор ниже его роста, подсудимый светил фонариком и видел эту дверь. Кожокар И.Н. неизвестно откуда злоумышленники влезли в банк. В этом учреждении подсудимый уже не работает, после того как он освободился из-под стражи, супруга поставила его перед фактом или она или работа, он уволился. Кожокар И.Н. был задержан по данному факту на 10 суток, поскольку его обвиняли в краже, по факту данной кражи задерживали, подсудимый не помнит по какой статье было предъявлено обвинение. Других дел, где Кожокар И.Н. проходит по данной краже не имеется. У них в машине была лестница. Фонарик с собой был, им Кожокар И.Н. светил внутрь, стены и окна большие, подсудимый проверил, фарами не светил, но фонарем светил. Что такое пластиковые панели в банке подсудимый предполагает, Кожокар И.Н. светил фонарем в угол, в пол не светил, сверху осматривал, на уровне стен. Осмотрел банк внутри, но на пол не светил, так как все было нормально. В полицию о трех сработках Кожокар И.Н. не сообщал, это не его обязанность. В функциональных обязанностях в томе 1 на л. д. 124 проставлена подпись Кожокар И.Н., дату также писал он.

У Кожокар И.Н. не было возможности попросить ключи от банка, они не имеют права просить ключи ни у кого, и физической возможности также не было, не у кого было просить ключ, там находился только Коляда Владимир.

Если бы была необходимость зайти в банк, Кожокар И.Н. мог бы позвонить руководителям, приехал бы представитель хозяйствующего органа, открыл бы банк и они зашли бы в банк, а охрана стояла бы возле двери. (том 2, л.д.82-83)

Сторона защиты просила исследовать в ходе судебного расследования показания свидетелей Мынзат Е.Г., Узун Е.П., Жерневая А.П., указанное ходатайство было удовлетворено судебной инстанцией.

Свидетель Мынзат Евгений Григорьевич, будучи допрошен в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показал, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании, показал, что он работал в службе Î.S. «SERVICII PAZA» в г. *****, в качестве инженера центра мониторинга по Югу, где-то с 2016 года по 2020 года, 4 года работал в Î.S. «SERVICII PAZA». До происшествия, связанного с хищением денег в филиале «Victoriabank» в мун. Комрат, проблем не было, но возникали случаи срабатывания каких-то датчиков, ложные срабатывания, в охране ложные срабатывания не бывают частыми, обычно открывают, проверяют и закрывают объект. С инструкцией оператора Мынзат Е.Г. был ознакомлен. Опергруппу и полицию вызывали, когда срабатывала сигнализация в особо важных объектах, банки, заправки и т.д. Если сигнализация сработает в банке диспетчер обязан позвонить в комиссариат и предупредить, что сработал какой-то объект и комиссариат вызывает на помощь опергруппу. В мун.Комрат были другие правила, сначала директор «SERVICII PAZA» мун.Комрат позвонил и устно по телефону попросил Мынзат Е.Г. не вызывать комиссариат, после этого Мынзат Е.Г. обсудил со своим директором и было принято решение, что нельзя отменить вызов комиссариата, но в дальнейшем решили это сделать в письменном виде, чтобы можно было, чтобы оперативная группа в мун.Комрат решала нужно вызывать комиссариат или нет, это все было принято в связи с ложными срабатываниями сигнализациями по Комрату. С должностной инструкцией оператора Мынзат Е.Г. ознакомили. У Мынзат Е.Г. была инструкция, но в дальнейшем после этого случая её изменили, добавили пункт, где должны оповещать ещё и директорат предприятия «SERVICII PAZA». Из-за частого ложного срабатывания было письмо, оно было отправлено по почте, директор Комратского филиала направил официальное письмо в центр мониторинга с просьбой, чтобы диспетчер не звонил в комиссариат пока опергруппа не попросит сама об этом, только это делать в исключительных случаях вызывать помощь. Порядок был изменен по просьбе директора филиала «SERVICII PAZA» Комрат, это было изменено под ответственность директора «SERVICII PAZA» филиала Комрат, они обсудили с директором *****-ьского филиала «SERVICII PAZA», так как центр мониторинга находился в г.*****, директор Мынзат Е.Г. не издал какой-либо приказ об изменении, это письмо довели только до ведения диспетчеров. Мынзат Е.Г. лично ознакомился с письмом, письмо не было зарегистрировано в канцелярии «SERVICII PAZA», Мынзат Е.Г. точно не смог сказать с какой почты ему направили данное письмо. К электронному ящику доступа не имела

канцелярия, Мынзат Е.Г. это письмо не передал официально, для регистрации через канцелярию. (том 2, л.д.125)

Свидетель Узун Елена Петровна, будучи допрошена в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показала, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании, показала, что работала в отделе кадров старшим инспектором службы Î.S. «SERVICII PAZA» с 09.03.2015 года по 14.04.2017 года. После того как 26.02.2017 года случилась кража в мун. Комрат в «Victoriabank», через день, 28.02.2017 года пришло распоряжение с управления с Кишинева под №*****, в этом распоряжении был один пункт, который нужно было добавить в функциональные обязанности диспетчера, а именно в случае если срабатывает сигнализации на особо важных объектах, то диспетчеру нужно докладывать директору территории филиала Î.S. «SERVICII PAZA». В случае срабатывания сигнализации вызвать комиссариат на месте должен был начальник оперативной группы. На момент имевшей место кражи, Узун Е.П. не помнит точно кто должен был вызвать полицию диспетчер или начальник оперативной группы. Узун Е.П. не помнит, что было по инструкции. Вышеуказанный свидетелем пункт был включен в инструкцию. (том 2, л.д. 127)

Свидетель Жерновая Анна Пантелеевна, будучи допрошена в судебном заседании в указанном процессуальном статусе, показала, что в родственных отношениях с подсудимыми не состоит.

Наряду с этим в судебном заседании, показала, что работала в *****е Î.S. «SERVICII PAZA» с 2015 года до весны 2017 года, в качестве диспетчера. На момент кражи, которая произошла в мун. Комрат в филиале «Victoriabank» Жерновая А.П. работала, была коллегой Герладжи Х. В случае срабатывания важных объектов диспетчер отправляет опергруппу, после того как отправляется, связь ведется, группа осматривает объект при осмотре группа говорит, что там делает, и они оповещают диспетчера, по Комрату есть решение, о вызове полиции принималось по указаниям руководителя оперативной группы, поэтому начальник охраны немножко ругался, были ложные сработки именно по Комрату и именно по «Victoriabank». По инструкции диспетчер должен был отправлять полицию и опергруппу, приказа не было по особым правилам, по Комрат это было негласное правило именно по Комрату. Начальник давал указание, в письменном виде им распечатали документ, наверное, был подписан начальником свидетеля, в содержании было написано не вызывать отдел полиции, это было распоряжение руководителя *****ьского филиала. За то, что они ознакомились с этим распоряжением, они не расписывались, сразу после

инцидента бумажка эта исчезла, кто-то её снял. На тот момент их руководителем был Богдан. Жерновая А.П. не помнит номер распоряжения, оно было не подписано, там не имелся номер, текст там был, был оформлен как записка. Бумажка касалась деятельности филиала Комрат именно на особо важных объектах, филиал «Victoriabank» также входил в число важных объектов, и сам начальник сказал, что только после осмотра группы задержания, после этого вызывать отдел. Начальник их филиала Богдан, сказал на словах им, что нужно применять этот особый порядок. (том 2, л.д.129)

В стадии судебных прений:

- **прокурор** пояснил, что в судебной инстанции Комрат (Центральный офис) завершено рассмотрение уголовного дела по обвинению Герладжи Харитины Ананьевны и Кожокар Ивана Николаевича в совершении преступления, предусмотренного п.«б» ч.(2) ст.329 Уголовного кодекса.

Как было установлено в ходе уголовного преследования и судебного разбирательства, Кожокар Иван Николаевич согласно Приказа директора филиала Комрат ГП «Servicii Pază» ***** от 08 сентября 2008 года состоял в должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) до 14 марта 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнил свои функциональные обязанности, а именно нарушил п.7.3.2. и 7.3.5. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года, а также свои функциональные обязанности, утверждённые 18 октября 2011 года, которые обязывали его по прибытию на объект по сигналу тревоги внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники, не покидать охраняемый объект до установления причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

Так, он, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 03 часов 12 минут, получив информацию от ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** которая произошла в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении

указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 05 часов 03 минуты, получив информацию от ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 06 часов 05 минут, получив информацию от ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.*****, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Кожокар Иваном своих функциональных обязанностей и в результате

несогласованности своих действий с действиями ***** Центра мониторинга южной зоны, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** откуда были похищены денежные средства в размере ***** леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Кожокар Ивана и ***** Центра мониторинга южной зоны, Герладжи Харитины, не представилась возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи, то есть вышеописанные действия повлекли тяжкие последствия.

Также было установлено, что Герладжи Харитина Ананьевна согласно Приказа директора филиала ***** ГП «Servicii Pază» ***** от 09 октября 2015 года состояла в должности ***** южной зоны ГП «Servicii Pază» (филиал *****) до 12 мая 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнила свои функциональные обязанности, а именно нарушила п.7.2.7. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года и свои функциональные обязанности, утверждённые 17 октября 2015 года, которые обязывали её не допускать случаев покидания охраняемого объекта оперативной группы до установления и устранения причин сработки тревожной сигнализации, при поступлении сигнала тревоги с объектов особой важности незамедлительно направить туда оперативную группу и сообщить об этом в территориальный инспекторат полиции и экономическому агенту.

Так, она, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве ***** Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.***** по улице ***** , 26 февраля 2017 года в 03 часов 12 минут 38 секунд, в 05 часов 02 минуты 59 секунд и в 06 часов 04 минуты 05 секунд, во время поступления сигналов тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в ***** сообщила о данных сработках тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошли сработки тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась

небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала ***** КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Герладжи Харитиной своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** откуда были похищены денежные средства в размере ***** леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Герладжи Харитины и старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, Кожокар Ивана, не представилась возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Действия Кожокар Ивана Николаевича и Герладжи Харитины Ананьевны были квалифицированы как преступление, предусмотренное п.«b» ч. (2) ст. 329 Уголовного кодекса.

В ходе судебного заседания Герладжи Харитина Ананьевна и Кожокар Иван Николаевич вину свою в преступлении, которое им инкриминируется, не признали, хотя на стадии уголовного преследования подсудимая Герладжи Харитина Ананьевна свою вину признала частично.

Однако, сторона государственного обвинения считает, что вина подсудимых Герладжи Харитины Ананьевны и Кожокар Ивана Николаевича в инкриминируемом им преступлении полностью доказана представленными и исследованными в судебном заседании доказательствами:

1) показаниями представителя потерпевшего Яланжи Игоря Петровича, который пояснил, что в ночь с 25.02.2017 г. на 26.02.2017 г. неизвестные лица путем взлома двери проникли в помещение филиала ***** «Victoriabank», расположенное в ***** , ***** взломали сейф в кассе ***** и тайно похитили денежные средства: ***** молдавских леев, ***** евро, *****украинских гривен, ***** российских рублей, *****долларов США, причинив КБ «Victoriabank» имущественный ущерб в особо крупных размерах на общую сумму ***** леев. Охрану здания осуществляет «Servicii Pază». В кассах *****и ***** сейфы были взломаны, и похищены все денежные средства, находившиеся в сейфе в кассе ***** . На первом этаже филиала банка

имеется дверь с тыльной стороны. Данная дверь была взломана. Злоумышленники проникли через неё. Насколько ему известно сотрудники охранного агентства «Servicii Paza», которые предоставляют их филиалу услуги по охране, в ночь, когда неизвестные лица похитили из их филиала денежные средства, приезжали на место происшествия три раза. При этом охранники даже не проверили, открыта ли задняя дверь здания их банка. Кроме того, охранники, подойдя к стеклянным дверям главного входа в банк, светили в помещение фонарём и не обратили внимание на явные следы проникновения в банк, разбросанные на полу куски пластиковой панели кассы, куда проникли преступники и на другие следы проникновения. Кроме того, диспетчер охранного агентства не сообщил ни об одном из случаев сработки сигнализации, хотя она должна была сообщить об этом их администрации при первой же сработке. В их банк позвонили только утром, и только для того, чтобы устранить неполадки с сигнализацией. На его взгляд, работники охранного агентства допустили преступную небрежность, из-за явной халатности преступникам удалось завершить свой преступный умысел и похитить денежные средства из их банка. Действиями работников охранного агентства им был причинён ущерб в особо крупных размерах. Если бы работники охранного агентства проверили здание банка надлежащим образом и сообщили о тревоге им или полиции, то преступление было бы предотвращено.

2) показаниями свидетеля Коляда Владимира Владимировича, который пояснил, что: он работал в государственном предприятии «Servicii de Paza» в должности водителя и находился на смене 25 февраля 2017 года. В начале 3 часов ночи сработала сигнализация в ***** в банке «Victoriabank». Диспетчер передала командиру-Кожокар Ивану о том, что сработала сигнализация. После получения этой информации, они выехали на место. Они с командиром Кожокар И. вышли из машины. Командир посмотрел в левую сторону, посветил фонариком, полностью осмотрел нижнюю сторону здания из окна, подошел к входной двери, она была закрыта и затем он обошел здание с задней стороны. Коляда В. не ходил с Кожокар Иваном осматривать заднюю сторону здания. Спустя примерно полторы минуты Кожокар И. вернулся и сказал, что все нормально. Они связались с диспетчером и еще раз приняли объект на охрану. Они сели в машину и поехали на место дислокации по ул.Ленина напротив военкомата. Прошло некоторое время и около 4-х часов утра в этом же банке второй раз сработала сигнализация. Они также выехали на место, таким же образом как в первый раз осмотрели здание. Кожокар Иван опять пошел осматривать заднюю часть здания, а он осматривал здание с передней стороны, он не ходил с Кожокар И. в заднюю часть здания. Приблизительно через две минуты Кожокар Иван

вернулся обратно. Он обнаружил входную дверь закрытой, а дверь с торца он не осматривал, ему не известно осматривал ли Кожокар Иван эту дверь. Когда Кожокар вернулся, мы также осмотрели здание, постояли, немного и уехали на место дислокации. После этого в 6 часов утра получили информацию от диспетчера о том, что в этом же банке снова сработала сигнализация, они также приехали на место, проверили здание. Он проверял входную дверь, а Иван пошел проверять дверь с тыльной стороны здания. Он с Кожокар Иваном не ходил проверять дверь с тыльной стороны здания. Примерно через две минуты вернулся Кожокар Иван. Он сказал, что все нормально и они уехали на место дислокации. В 8 часов утра они сдали смену и ушли домой. Примерно в 10 часов утра ему стало известно, что в банке произошла кража. При осмотре здания банка Кожокар Иван светил фонарем. В подобных случаях, когда они три раза выезжали на место при сработке сигнализаций, диспетчер должен был сообщить об этом хозяйствующему органу, но в тот день никто из них не уведомлял работников банка о неоднократной сработке сигнализаций, своему начальнику Болгар Н.А. они также не звонили. Они регулярно проходят инструктаж относительно того, как проверять объект и как нужно действовать при выезде, об этом ведётся журнал инструктажа, и они там расписываются. Вызов полиции входит в обязанности старшего группы. Ему не известно, перепрыгнул ли в ту ночь Кожокар Иван через с задней части здания банка, чтобы проверить дверь с тыльной стороны.

3) показаниями свидетеля Болгар Николая Александровича, который пояснил, что: является директором филиала Комрат Î.S. «SERVICII PAZA» с 1 марта 2011 года. Когда он поступил на работу филиал Комрат «Victoria Bank» охранялся уже их организацией, а именно пультом и физической охраной. Охраняемое банковское учреждение является объектом особой важности. С 25.02.2017 года на 26.02.2017 года в группу входили водитель Коляда В. и командир группы задержания Кожокар И. Болгар Н.А. ничего не доложили за тот вечер и за ту ночь он ничего не знал. Утром после 8:00, на работе он спросил, какие срабатывания были, и ему объяснили, что сработала несколько раз сигнализация в «VictoriaBank» Он спросил, не поднимали ли управляющего банка. Ему сказали, что нет, якобы все обошлось, происшествий нет. В 11:00 ему позвонили из полиции и сообщили, что в банк проникли, позвонил работник банка (инкассатор) и сообщил о разбросанных вещах в помещении банка, и Болгар Н. уже с полиции вызвали в банк. Уже находясь в банке, он узнал, что проникновение имело место из двери, которая расположена с тыльной стороны здания, а также, что из банка похитили денежные средства. Кожокар И. и Коляда В. утром доложили, что, когда ночью была первая сработка, они выехали, осмотрели, командир группы

задержания осмотрел вокруг банка, взломов не было, осветил стёкла, он сказал, стекла были все целые, двери целые, доложил на пульт, оператор пульта, сказала «взялся пульт под охрану» и они уехали на место дислокации, когда второй раз сработал объект, оператор со слов Кожокар И. сказал, что сработал периметр банка, а периметр банка когда срабатывает это говорит о том, что внутри кто-то находится и двигается, так как срабатывают датчики движения по периметру. Оператор просто должна была дать команду группе, поднять хозорган и вызвать полицию, окружить банк и на этом все. Если есть сработка по периметру, оператор должен дать команду группе, сама звонит хозоргану (управляющему банком), вызывают полицию и на этом она снимает с себя ответственность, чего не было сделано. В такой ситуации должны были вызвать и его, то есть директора филиала Í.S. «SERVICII PAZA», они обязаны были и поднять всех. Руководитель группы задержания обязан был поставить его в известность в тот вечер, так как второй раз сработала сигнализация, а он сообщил только утром. Обязанности каждого работника изложены в договорах, также и каждого работника в личном деле есть Fisa de Post, которые подписывает генеральный директор и с которой обязательно знакомится работник. Болгар Н. никогда не обращался к Богдану начальнику охраны филиала ***** Í.S. «SERVICII PAZA», с требованием, чтобы сотрудников полиции и хозорганов навязывали только при использовании тревожной кнопки, ввиду наличия ложных срабатываний на объектах. Решение о вызове полиции должны были принять совместно оператор и старший группы и, кроме этого, командир мог позвонить Болгару Н. и объяснить ситуацию, он приехал бы и вызвал бы полицию, оператор могла настоять, чтобы поднять хозоргана и полицию, потому что сработала сигнализация второй и третий раз.

4) Протоколом выемки от 12 мая 2017 года копий документов из уголовного дела *****017190094, начатого 26.02.2017 года по ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК, по факту кражи денежных средств в особо крупном размере в филиале ***** КБ «Victoriabank».

5) Постановлением о начале уголовного преследования по уголовному делу *****017190094, начатом 26.02.2017 года по ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК, по факту кражи денежных средств в особо крупном размере в филиале ***** КБ «Victoriabank».

6) Протоколом ревизии операционной кассы, согласно которому установлено количество похищенных денег.

7) Протоколом осмотра места происшествия от 26.02.2017 года, согласно которому было осмотрено помещение КБ «Victoriabank» и были установлены следы проникновения в банк через дверь, находящуюся с тыльной стороны здания, путем её взлома.

8) Расшифровкой работы групп быстрого реагирования за период 25 – 27.02.2017 год, согласно которой установлено время прибытия группы на объект 26.02.2017 и количество сработок сигнализации на объекте, КБ «Victoriabank».

9) Протоколом выемки видеозаписей с камер видеонаблюдения, установленных в филиале ***** КБ «Victoriabank» от 28 февраля 2017 г.

10) Протоколом осмотра воспроизведения видеозаписи от 02 марта 2017 г., согласно которому 26.02.2017 года в помещении филиала ***** КБ «Victoriabank» зафиксировано нахождение там 2-х лиц. В период времени с 05 часов 47 минут 08 секунд до 05 часов 47 минут 30 секунд с наружной стороны входной двери виден свет фонаря и силуэт человека, который подходит к двери и освещает внутреннюю часть помещения банка - территорию перед банковскими кассами. На полу возле одной из касс находятся два предмета прямоугольной формы, предположительно фрагмент пластиковой части стенки кассы. Свет фонаря освещает данные предметы на протяжении нескольких секунд, после чего силуэт удаляется. Данные, отраженные в вышеуказанном протоколе, подтверждают тот факт, что сотрудники группы задержания при проявлении достаточной внимательности, без каких-либо усилий, и даже без того, чтобы проверить дверь с тыльной стороны здания, могли обнаружить следы проникновения в здание и нахождение там злоумышленников. Им достаточно было лишь посмотреть внутрь помещения, в места, освещенные фонарем.

11) Графиками дежурств группы задержания ГП «Servicii Paza» на февраль месяц 2017 года.

12) Планом-схемой объекта филиала ***** КБ «Victoriabank».

13) Путевым листом по транспортному средству ГП «Servicii Paza» на 26.02.2017г.

14) Контрактом об охране объекта *****6 от 01 января 2011 года, заключённым между ГП «Servicii Paza» Комрат и КБ «Victoriabank», который продлевался ежегодно.

15) Функциональными обязанностями старшего государственного охранника диспетчерата охраны ГП «Servicii Pază», утвержденными директором филиала Комрат ГП «Servicii-Pază» 18 октября 2011 года, с которыми подсудимый Кожокар Иван был ознакомлен 11 ноября 2011 года. Согласно положениям основных задач и служебных требований, он должен был по сигналу тревоги прибыть на объект по самой короткой дороге в течение времени, предусмотренного в договоре на охрану, с соблюдением правил дорожного движения; внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники; не

покидать охраняемый объект до установления причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

16) Приказом Генерального директора ГП «Servicii Pază» № 42 от 29 марта 2017 года, которым Кожокар И. и Герладжи Х. были привлечены к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей 26 февраля 2017 года.

17) Приказом Генерального директора ГП «Servicii Pază» *****2 от 22 июня 2011 года «Об утверждении инструкции об организации службы охраны объектов работниками ГП «Servicii Pază».

18) Инструкцией об организации службы охраны объектов работниками ГП «Servicii Pază».

19) Функциональными обязанностями диспетчера Центра Мониторизирования зоны Юг ГП «Servicii Pază», утвержденными директором филиала ***** ГП «Servicii-Pază» 10.08.2015 г. и от 17.10.2015 г., с которыми подсудимая Герладжи Х. была ознакомлена. Согласно положениям основных задач и служебных требований она должна была по сигналу тревоги незамедлительно передать оперативной группе технический код, адрес объекта, квартиры, время сработки, по указанию старшего группы вызвать экономического агента, физическое лицо и уведомить оперативную группу, через какое время данные лица придут на место происшествия; при поступлении сигнала тревоги от объектов особой важности незамедлительно направить на место происшествия оперативную группу и уведомить территориальный комиссариат полиции.

Допрошенные в качестве подсудимых Герладжи Харитина Ананьевна и Кожокар Иван Николаевич фактически не отрицали тех фактов, что не выполнили всех обязанностей, предписанных их должностными инструкциями.

Так, допрошенный в качестве подсудимого Кожокар И.Н. пояснил, что: в феврале 2017 года он вступил на смену в 08:00 часов утра и начал работать. Он занимал должность командира группы задержания ГП «Servicii Paza», также в группу входил Коляда Владимир Владимирович. Ночью, примерно после полуночи, на объекте «Victoriabank», расположенном в ***** ***** возле поликлиники, сработала сигнализация, об этом сообщил диспетчер Герладжи. После чего он с Коляда В.В. выехал туда на машине, а Коляда В.В. остался возле машины на улице, перед банком. Кожокар И.Н. пошел к банку, проверил входную дверь, затем пошёл и посмотрел с тыльной стороны, посветил фонариком в окна, все было нормально. Он ничего не заметил, вернулся назад, доложил диспетчеру, что объект проверен и причина сработки неизвестна, Герладжи сообщила, что объект восстановлен на охрану, после чего они уехали на базу. Кожокар И.Н. также указал, что с

тыльной стороны банка имеется железная дверь. Хотя он об этом знал и эту дверь видел, он все равно её даже не тронул. Он это объясняет тем, что у него не было ключей, от калитки внутреннего двора. Одновременно с этим он поясняет что у него вполне была возможность найти эти ключи. Как он сам поясняет, если бы была необходимость зайти в банк, он мог бы позвонить руководителям, приехал бы представитель хозяйствующего органа и открыл бы банк. Более того, у него была возможность перелезть через забор и подойти к этой двери здания даже не используя лестницы, которая также у него имелась и которой он по непонятной причине не воспользовался.

Немаловажен факт, что Кожокар И.Н. повторил свое небрежное отношение к своим служебным обязанностям еще дважды за эту ночь, в том же месте, на объекте особой важности – в филиале банка. Для того, чтобы предотвратить совершенное хищение Кожокар И.Н. нужно было лишь действовать согласно своим служебным обязанностям, достаточно было только потрогать заднюю дверь здания, а затем доложить об этом диспетчеру либо компетентным органам. Более того ему достаточно было лишь внимательно посмотреть внутрь здания через окна, и он увидел бы там явные следы проникновения. Как поясняет сам Кожокар И.Н., о сработках сигнализации он сообщил начальству только утром, после 08 часов 00 минут.

Кожокар И.Н. не являлся новым работником, на момент рассматриваемых событий он работал на своей должности более 5 лет. Он признает, что ему известны его должностные обязанности, он был с ними ознакомлен под роспись. Более того, они висели на стене на рабочем месте.

Допрошенная в качестве подсудимой Герладжи Х.А. пояснила, что: в должность ***** филиала ***** ГП «Servicii Paza» она вступила в октябре 2015 года, а вообще работала там с 1998 года. В ночь с 25 на 26 февраля 2017 года она приняла смену, все было нормально. Уже 26 февраля в 3:12 часов ночи поступил сигнал тревоги с объекта «Victoriabank», который находится в ***** ***** , о чем она сразу же передала старшему группы филиала Комрат, Кожокар Ивану. Через некоторое время Кожокар И. сказал, что объект осмотрен, причина сработки неизвестна. В 5:02 часов утра опять поступил сигнал тревоги, она также передала о том, что на объекте «Victoriabank» сработала сигнализация, они также выехали, осмотрели, восстановление пришло через пару минут. После этого в 6:04 часов утра также сработала сигнализация на этом же объекте, она также передала об этом, и также через пару минут объект восстановился, и старший группы сообщил ей о том, что объект осмотрен и никаких повреждений не выявлено. Утром, когда сменный диспетчер на основании её записей отправил в «Victoriabank» дежурного электрика, выяснилось, что там произошла кража. Герладжи Х.А. также пояснила, что её деятельность регулируют функциональные обязанности, с

которыми она была ознакомлена. При этом Герладжи Х.А. выдвинула непонятную и опровергнутую в судебном заседании ею самой версию о том, что она в день хищения в филиале банка руководствовалась должностными обязанностями, утвержденными 10.08.2015 года, где указано, что только по требованию старшего группы задержания, она должна ставить в известность РКП и руководство охраняемого объекта. Якобы на второй или на третий день после кражи в «Victoriabank», их начальник по фамилии Богдан, съездил в управление в Кишинёв и принес им новые функциональные обязанности, они все их подписали, там было указано. До 17.10.2015 года они работали по инструкции от 10.08.2015, до момента кражи также работали по инструкции от 10.08.2015, так как инструкция от 17.10.2015 года идентична инструкции от 28.02.2017 года. В этих функциональных обязанностях от 10.08.2015 нет пункта о том, что диспетчер должна ставить в известность руководство охраняемого объекта, только в инструкции от 28.02.2017 года появился пункт о том, что они обязаны ставить их в известность. Следует отметить, что представленная стороной защиты бумага, внешне похожая на должностные обязанности диспетчера, имеющиеся в материалах дела, на которой указана дата 10.08.2015 г. и которая даже не подписана никем из работников ГП «Servicii Paза» по содержанию обязанностей, нарушение которых вменяется подсудимой Герладжи Х. даже не отличается.

При этом подсудимая признает, что в день тройной сработки сигнализации на объекте особой важности даже не попыталась вызвать хозяйствующий орган. Говоря об этом, она в своей преступной неосторожности винит, во-первых, Кожокар Ивана, старшего группы, от которого не поступило таких указаний, а во-вторых, самих работников банка, которые раньше при сработках доверяли информации о проверках филиала предоставленной их охранной организацией.

Немаловажен факт, что Герладжи Х. указала в своих показаниях на то, что ключи от всех объектов есть в запломбированном футляре, в службе охраны есть дубликаты всех ключей от всех объектов, от филиала банка также должны были быть ключи.

Герладжи Х. признает, что не вызывала органы полиции при сработках сигнализации в банке. Это она объясняет тем, что ранее, когда она вызывала полицию, то начальник филиала Комрат их организации Болгар Н. возмутился и у них сложилось по поводу этого филиал банка негласное правило о том, что полицию на данный объект не надо вызывать.

Следует отметить, что данные показания подсудимой полностью опровергает в своем допросе сам Болгар Николай.

Допрошенные в качестве свидетелей защиты Мынзат Евгений, Жерновая Анна и Узун Елена в своих показаниях не изложили никакой

информации, подтверждающей позицию защиты. Более того, они подтвердили тот факт, что при сработке на объекте особой важности диспетчер должен вызывать полицию и хозяйственный орган. При этом свидетели в своих показаниях абсолютно непоследовательно и нелогично заявили о наличии какой-то договоренности о том, что для Комратского филиала «Victoriabank», якобы было сделано исключение и для него действовали особые правила охраны, то есть по сути никаких правил. Однако сами свидетели заявили, что эти якобы правила никем в надлежащем порядке не были утверждены, ни с кем не были согласованы, никем не были подписаны, никто с ними не был ознакомлен и они вообще не знают, что это за правила, где они находятся и где их можно найти.

Сторона государственного обвинения считает, что факты, указанные в обвинительном заключении полностью нашли подтверждение, однако считает, что следует изменить квалификацию действий подсудимых с п.«b» ч.(2) ст. 329 УК на ч.(1) ст.329 УК, поскольку Постановлением Конституционного суда *****4 от 17 октября 2019 года синтагма «иные тяжкие последствия» в п. б) ч.(2) ст. 329 УК была признана неконституционной.

Обстоятельства, отягчающие ответственность Герладжи Харитины Ананьевны -не установлены.

Обстоятельства, смягчающие ответственность Герладжи Харитины Ананьевны - не установлены.

По месту жительства Герладжи Харитина Ананьевна характеризуется положительно.

Обстоятельства, отягчающие ответственность Кожокар Ивана Николаевича - не установлены.

Обстоятельства, смягчающие ответственность Кожокар Ивана Николаевича - не установлены.

По месту жительства Кожокар Иван Николаевич характеризуется положительно.

Поскольку преступление, предусмотренное ч.(1) ст.329 УК согласно положениям ст. 16 УК является незначительным преступлением, то срок давности привлечения к уголовной ответственности за него согласно п.«а» ч. (1) ст. 60 УК составляет 2 года. Следовательно, указанный срок давности истек 26 февраля 2019 года.

В соответствии со ст. 332 ч.(1) УПК - в случае установления в ходе рассмотрения дела одного из оснований, предусмотренных статьями 53–60 [Уголовного кодекса](#) судебная инстанция обоснованным приговором прекращает производство по соответствующему делу.

На основании вышеизложенного прокурор просил признать Кожокар Ивана Николаевича и Герладжи Харитину Ананьевну виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК и, руководствуясь ст.ст. 16, 60 УК, ст. 332 УПК производство по уголовному делу в отношении них прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Избрать в отношении подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Защитник подсудимой Герладжи Х., адвокат Чимпоеш В.В. в судебном заседании пояснил, что окончено рассмотрение уголовного дела в отношении его подзащитной Герладжи Харитины в совершении преступления, предусмотренного п.б) ч.(2) ст.329 УК РМ.

Защита подсудимой считает, что в действиях Герладжи Х. отсутствуют элементы инкриминированного ей деяния, предусмотренного данной статьей уголовного кодекса РМ.

Согласно должностной инструкции ***** Центра мониторинга южной зоны, его подзащитная обязана была сообщить представителю охраняемого объекта и сотрудникам полиции о срабатывании системы сигнализации по указанию старшего оперативной группы - в данном случае Кожокар Ивана Николаевича.

Принимая во внимание, что подобные указания Герладжи Х. не поступали, что подтверждено всеми доказательствами, собранными по настоящему делу, она выполнила возложенные на нее обязанности в полном объеме.

Признаков небрежности и недобросовестности при исполнении, возложенных на нее обязанностей, в действиях Герладжи Х. в данном случае не установлено.

Обязанность по направлению на объект оперативной группы службы государственной охраны при каждом срабатывании системы сигнализации банка Херладжи Х. выполнялись неукоснительно.

Кроме того, сторона государственного обвинения просила обратить внимание на тот факт, что для привлечения к уголовной ответственности за халатность необходимо устанавливать:

- 1) какие служебные права и обязанности были возложены на должностное лицо и какими нормативными документами они были определены;
- 2) какие именно обязанности были не исполнены или исполнены ненадлежащим образом;
- 3) повлекло ли это деяние существенное нарушение прав и законных

интересов;

4) имело ли должностное лицо реальную возможность (объективно и субъективно) для надлежащего исполнения служебных обязанностей.

При анализе действий Герладжи Х. адвокат просил отметить тот факт, что нарушение прав и охраняемых законом интересов банка «Викториябанк» повлекли не действия его подзащитной и не действия подсудимого Кожокар И., а действия лиц, которыми была совершена кража в Комратском филиале указанного банка.

Тем не менее, в предъявленном обвинении Герладжи Х. указано: «в результате ненадлежащего исполнения Герладжи Х. своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности действий с действиями оперативной группы, неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение банка», откуда были похищены денежные средства».

Данный вывод прокурора противоречит правилам логики.

Никакой причинно-следственной связи между действиями его подзащитной и совершенной кражей нет.

В связи с изложенным, сторона защиты просила Герладжи Х. в предъявленном ей обвинении оправдать ввиду отсутствия в ее действиях элементов преступления.

Подсудимая Герладжи Х., в стадии прений поддержала мнение адвоката.

Защитник подсудимого Кожокар И.Н., адвокат Жеков Н.П. в судебных прениях пояснил, что его подзащитный Кожокар не признает вину в совершении деяния, на их взгляд вообще отсутствует деяние преступной халатности. Те действия, которые были оценены прокурором как халатность, не имеют причинно-следственную связь с последствиями, а последствия — это хищение имущества, совершенное третьими неизвестными лицами.

Сторона защиты обратила внимание суда, что в речи прокурора где-то модернизированное обвинение, прокурор не только обвиняет, что в результате действий Кожокар и Герладжи были совершены деяния, но и не были установлены лица, совершившие деяние, в связи с чем адвокат полагает, что это совершенно иной аспект и не подлежит решению.

Касаемо обвинения, защита полагает, что Кожокар действовал надлежащим образом исполняя свои прямые обязанности, это его выезд, информирование в установленном порядке лица, которое координирует его деятельность, все его действия осуществлены были в пределах и в

соответствии с должностной инструкцией, которая регламентирует его поведение.

Просил обратить внимание, что в ходе судебного разбирательства, на взгляд защиты были установлены ещё целый ряд объективных моментов, которые не были оценены прокурором, но возможно послужили истинными причинами попытке хищения это и вопросы в плане обеспечения мер безопасности сохранности имущества банка, реагирования службы банка, действия руководства службы государственной охраны, с учетом изложенного защита считает, что отсутствует событие вменяемого преступления, соответственно просил оправдать Кожокар И. в совершении деяния.

Подсудимый Кожокар И.Н. в стадии прений поддержал мнение адвоката.

Подсудимая Герладжи Х.А. в последнем слове просила суд ее оправдать, пояснила суду, что выполняла свои обязанности, вины ее в произошедшем нет, совесть чиста.

Подсудимый Кожокар И.Н. в последнем слове просил его оправдать, поскольку он невиновен, выполнял свои функциональные обязанности.

Изучив материалы уголовного дела, проанализировав представленные суду доказательства, выслушав сторону обвинения, защиты, подсудимых, подвергнув представленные суду доказательства всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, суд приходит к выводу о том, что стороной государственного обвинения не представлено убедительных доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях каждого из подсудимых, Герладжи Х. и Кожокар И. элементов состава преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК, по которой сторона государственного обвинения в стадии прений просила привлечь к уголовной ответственности обоих подсудимых.

Обосновывая указанный вывод, судебная инстанция отмечает о необходимости соблюдения положений ст.1 ч.(3) УПК, которые определяя задачи уголовного судопроизводства, устанавливают, что органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался

подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения.

Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, взяли на себя обязательства обеспечить, что права, гарантированные Конвенцией, будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции, имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является - презумпция невиновности. Данный принцип закреплен как в Высшем законе Республики Молдова (ст.21 Конституции), так и в международном законодательстве - ст.6 §2 Конвенции прав человека и основных свобод.

Презумпция невиновности требует того, чтобы в уголовных делах суды «не исходили из убеждения или предположения, что инкриминируемое деяние совершено обвиняемым бремя доказывания возлагается на прокуратуру, а сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Содержание требования «доказанности вины обвиняемого» как необходимого условия опровержения презумпции невиновности в отношении конкретного лица, раскрыто Европейским Судом в решении по делу Барбера, Мессеги и Ябардо против Испании. Европейский Суд подчеркнул, что по смыслу ст.6 §2 Конвенции, доказательства, положенные в основу вывода суда о виновности обвиняемого, должны соответствовать как требованию достаточности, так и убедительности.

Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как требование, обращенное, прежде всего, к суду: так для того, чтобы не была нарушена презумпция невиновности и было реализовано право подсудимого на справедливое судебное разбирательство, суд должен иметь достаточные и убедительные доказательства виновности и только на основании таких доказательств, исследованных непосредственно в судебном заседании, вынести обвинительный приговор. Из содержания презумпции невиновности (ст.8 УПК) следует, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подсудимого, лежит на стороне обвинения.

Статья 93 ч.(1) УПК устанавливает, что доказательствами являются полученные в установленном уголовно-процессуальном кодексе порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или

отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст.99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Согласно уголовному законодательству, вменяемое физическое лицо подлежит уголовной ответственности, если в его действиях установлены все четыре обязательных элемента преступления: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Согласно ст.52 УК, состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление.

В соответствии со ст.389 ч.(1) УПК, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции, а в соответствии с ч.(2) этой же статьи, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

В соответствии со ст.390 ч.(1) п.3) УПК, оправдательный приговор постановляется в случае, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

**Оценка судом действий подсудимых Герладжи Х. и Кожокар И.
в связи с предъявленным каждому обвинением в совершении
преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.**

В соответствии со ст.329 ч.(1) УК (в редакции Уголовного закона на дату совершения деяния, указанного в обвинении), Уголовным законом установлена ответственность за служебную халатность, то есть за невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в крупных размерах

общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

В соответствии со ст.329 ч.(2) п.б) УК (в редакции Уголовного закона на дату совершения деяния, указанного в обвинении), уголовным законом установлена ответственность за служебную халатность, то есть за невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшие иные тяжкие последствия.

Обращаясь к теории Уголовного права, судебная инстанция отмечает, что непосредственный объект преступления, предусмотренного ст.329 УК, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Объективная сторона анализируемого преступления включает в себя следующие обязательные признаки:

1) *Преступное деяние* (действие или бездействие), выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении публичным лицом своих обязанностей;

2) *Преступные последствия* в виде ущерба, причиненного в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, или в виде иных тяжких последствий (применительно к ситуациям квалификации действий виновного по ст.329 ч.(2) п.б) УК в редакции Уголовного закона до 17.10.2019 года);

3) *Причинная связь* между преступным деянием и наступившим последствием.

Невыполнение публичным лицом своих обязанностей может быть, как полное, так и частичное и выражается в его бездействии при наличии обязанности и реальной возможности выполнять определенные функции, вытекающие из служебного положения. Нельзя вменить в вину публичному лицу несовершенство им действий, которые не входили в его обязанности.

Ненадлежащим выполнением публичным лицом своих обязанностей является неполное, несвоевременное, неточное их исполнение.

Обязанности публичного лица определяются законами, подзаконными актами (инструкциями, положениями, регламентами, уставами и т.д.), трудовым соглашением (контрактом) или приказом вышестоящего лица (органа власти).

Условиями наступления уголовной ответственности за служебную халатность признаются:

1) установить, какие служебные права и обязанности были возложены на публичное лицо и какими нормативными документами они были определены;

2) определить, какие именно обязанности были не выполнены или исполнены ненадлежащим образом;

3) выяснить, повлекло ли это деяние существенное нарушение прав и законных интересов;

4) установить, имело ли публичное лицо реальную возможность (объективно и субъективно) для надлежащего исполнения служебных обязанностей.

Состав преступления, предусмотренный ст.329 УК, является *материальным*. Привлечение к уголовной ответственности за служебную халатность может иметь место лишь в случае, если невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей повлекло за собой определенные *вредные последствия* в виде: для ч.(1) - *ущерба в крупных размерах*; для ч.(2) *п.б) (в редакции Уголовного закона до 17.10.2019 года) – иных тяжких последствий* общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

Таким образом, буквальное толкование существующей редакции ст.329 УК показывает, что законодатель значительно сузил круг преступных деяний, признаваемых в уголовном порядке служебной халатностью. Уголовная ответственность публичного лица за служебную халатность наступает только в случае, если невыполнение или ненадлежащее выполнение им своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе влечет наступление имущественного вреда.

При этом, суду при рассмотрении дел данной категории надлежит выяснить и указать в приговоре характер причиненного вреда, а также наличие причинной связи между последствием и бездействием подсудимого. По каждому конкретному делу необходимо установить, что наступивший крупный ущерб является необходимым следствием служебной халатности.

Следует отметить, что служебная халатность, не повлекшая причинение ущерба, указанного в законе, надлежит расценивать как дисциплинарный проступок.

Субъективная сторона данного преступления выражается в неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия, либо преступной небрежности.

При преступном легкомыслии публичное лицо предвидит возможность наступления преступных последствий своих действий или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий.

При преступной небрежности публичное лицо не предвидит возможности наступления преступных последствий своих действий или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло было предвидеть эти последствия.

Во всех случаях необходимо устанавливать наличие реальной возможности для публичного лица надлежащим образом исполнять свои служебные обязанности как объективно, так и субъективно.

Объективная возможность для надлежащего выполнения обязанностей определяется, в первую очередь, внешними условиями, которые непосредственно не зависят от субъекта.

К субъективным возможностям для надлежащего выполнения обязанностей следует относить личные особенности публичного лица (опыт, уровень профессиональной подготовки, состояние здоровья и т.д.).

Публичное лицо не может подлежать уголовной ответственности при отсутствии либо объективной, либо субъективной возможности для надлежащего исполнения своих служебных обязанностей.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.329 УК, признается публичное лицо (ст.123 ч.(2) УК).

Оценив представленные прокурором доказательства в рамках осуществления уголовного судопроизводства по настоящему уголовному делу, судебная инстанция приходит к выводу о том, что действия подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. не образуют ни состав преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК, ни состав преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК (в редакции Уголовного закона до 17.10.2019 года).

Так, Конституционный суд в Постановлении *****4 от 17.10.2019 года «О контроле конституционности некоторых положений статей 329 ч.(1) и ч.(2) п.б) Уголовного кодекса, отметил, что:

- **п.117.** Конституционный суд в Постановлении *****2 от 1 октября 2018 года рассмотрел вопрос о том, отвечает ли текст «повлекшие тяжкие последствия» в п.д) ч.(1) статьи 328 Уголовного кодекса требованиям

законности уголовной ответственности и уголовного наказания, а также доступности и ясности уголовного закона, как предусматривают статьи 1 ч.(3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч.(2) Конституции. Учитывая тот факт, что понятие «**тяжкие последствия**» содержится и в статьях 189 ч.(3) п.f), 307 ч.(2) п.с), 327 ч.(2) п.с), **329 ч.(2) п.b)** и 335 ч.(1¹) Уголовного кодекса, Конституционный суд рассмотрит конституционность этой синтагмы в свете критерия, установленного в Постановлении *****2 от 1 октября 2018 года;....

- **п.124.** судебная практика в данной области не выработала для оспариваемого понятия точного значения, которое составляло бы основу для оценки его содержания, и, соответственно, статьи 189 ч.(3) п.f), 307 ч.(2) п.с), 327 ч.(2) п.с), 329 ч.(2) п.b) и 335 ч.(1¹) Уголовного кодекса могут подвергаться расширительному толкованию не в пользу виновного. В связи с этим Европейский суд подчеркнул в деле *Пригалэ против Республики Молдова*, 13 февраля 2018 года, §38-40, что расширительное толкование не в пользу лица составляет нарушение статьи 7 Европейской конвенции;

- **п.125.** Так, даже в случае преступлений, субъекты которых осуществляют определенную профессиональную деятельность [в данном случае, статьи 307 ч.(2) п.с) и 335 ч.(1¹) Уголовного кодекса], существует риск того, что «тяжесть» будет оценена на основе произвольных и дискреционных критериев лицами, наделенными полномочиями применения уголовного закона (см., например, постановление Европейского суда по делу *Олександр Волков против Украины* от 9 января 2013 года, §186, в котором суд установил, что формулировка закона была недостаточно ясной, чтобы дать возможность его адресатам – судьям, то есть лицам, имеющим хорошую юридическую подготовку, знать деяния, которые могут повлечь за собой дисциплинарную ответственность);

- **п.126.** Учитывая множественность значений этой синтагмы, Конституционный суд отмечает, что адресат уголовной нормы не может знать какие действия/бездействие запрещены, чтобы строить свое поведение соответствующим образом. На практике лица, уполномоченные применять уголовный закон, могут определить их только по критериям, лишенным правовой основы. Даже получив профессиональную консультацию, адресат нормы не будет иметь возможности соблюдения законодательного положения;

- **п.127.** Таким образом, в отсутствие в уголовном законе четких признаков, квалификация пагубных последствий преступления в качестве «тяжких последствий» осуществляется по усмотрению лиц, применяющих уголовный закон, а виновный оказывается в ситуации правовой незащищенности;

- **п.128.** Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что понятие «тяжкие последствия» в статьях 189 ч.(3) п.f), 307 ч.(2) п.с), 327 ч.(2) п.с), **329 ч.(2) п.b)** и 335 ч.(1¹) Уголовного кодекса является неточным и неясным, и предоставляет применяющим его органам чрезмерную свободу усмотрения. Следовательно, эта синтагма не отвечает требованиям качества уголовного закона, чем противоречит статьям 1 ч.(3) и 22, в сочетании со статьей 23 ч.(2) Конституции.

Тем самым, признание неконституционным текста «*иные тяжкие последствия*» в ст.329 ч.(2) п.b) Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года, исключает обвинение по этим признакам состава инкриминируемого преступления.

Наряду с этим, по мнению судебной инстанции, прокурором в ходе судебного расследования уголовного дела не было доказано и совершение подсудимыми Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) Уголовного кодекса.

В судебном заседании было установлено, что подсудимые:

- **Герладжи Харитина Ананьевна** согласно Приказу директора филиала ***** ГП «Servicii Pază» ***** от 09 октября 2015 года состояла в должности ***** южной зоны ГП «Servicii Pază» (филиал *****) до 12 мая 2017 года, тем самым в соответствии с положениями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса являлась публичным лицом;

- **Кожокар Иван Николаевич**, согласно Приказу директора филиала Комрат ГП «Servicii Pază» ***** от 08 сентября 2008 года состоял в должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) до 14 марта 2017 года, тем самым в соответствии с положениями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса являлся публичным лицом.

Прокурором в основу предъявленного обвинения положены нарушения функциональных обязанностей, допущенные подсудимыми.

Так, в случае подсудимой Герладжи Х.А.:

- п.7.2.7. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года;

- п.4 функциональных обязанностей, утверждённых 17 октября 2015 года, которые обязывали её не допускать случаев покидания охраняемого объекта оперативной группы до установления и устранения причин сработки тревожной сигнализации, при поступлении сигнала тревоги с объектов особой важности, незамедлительно направить туда оперативную группу и

сообщить об этом в территориальный инспекторат полиции и экономическому агенту.

В случае подсудимого Кожокар И.Н.:

- п.7.3.2 и 7.3.5. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД *****2 от 22 июня 2011 года, которые обязывали его по прибытию на объект по сигналу тревоги внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники, не покидать охраняемый объект до установления причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

Нарушив указанные должностные обязанности, подсудимые, по мнению государственного обвинителя, в вышеуказанный период времени обеспечили неизвестным лицам возможность совершить кражу с проникновением в помещение филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** откуда были похищены денежные средства в размере ***** леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах, при том, что органу уголовного преследования не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Между тем, по результатам исследования всех представленных суду материалов уголовного дела, суд не установил доказательств, указывающих на причинно-следственную связь между указанными действиями/бездействиями подсудимых и наступившими последствиями, выразившимися, как указывает государственный обвинитель, в конечном итоге, в причинении КБ «Victoriabank» АО имущественного ущерба в особо крупных размерах, и создании условий, при которых органу уголовного преследования не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Так, в соответствии со ст.329 ч.(1) УК, уголовным законом установлена ответственность за служебную халатность, повлекшую причинение ущерба в крупных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

Тем не менее, по мнению суда, последствия кражи, совершенной из помещения филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** в виде имущественного ущерба в особо крупных размерах, вменяемые в вину подсудимым Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н., не находятся в причинно-следственной связи с действиями/бездействием подсудимых.

Указанный имущественный ущерб в особо крупных размерах, причиненный потерпевшему, является исключительно следствием совершения хищения материальных (денежных) средств из помещения филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** неустановленными в ходе уголовного преследования лицами, имевшего место в указанные в обвинительном заключении время, дату и месте, но никак не следствием действий/бездействий подсудимых.

В связи с указанным выводом, судебная инстанция принимает во внимание показания, данные в ходе рассмотрения дела свидетелем Болгар Н.А., занимающего с 01 марта 2011 года должность директора филиала Комрат Î.S. «SERVICII PAZA», согласно которым: *«... Когда Болгар Н.А. пришел на место происшествия, он увидел полицию, их туда не пустили, никаких взломов не было, это очень смешно, следователи 2 часа находились в банке не могли найти откуда было проникновение. Криминалисты брали отпечатки, взломаны кассы были. Управляющая вначале говорила, что денег там нет и не могло быть, а потом кассир сказал, что накануне после работы деньги оставила в сейфе, и ключ положила на стол, как обычно, при этом кассир также пояснил, что звонил управляющему банка, чтобы она пришла и приняла деньги, поставила в хранилище, на что она ответила «оставь как всегда». Размер денежной суммы не говорили, потом следователю говорили евро, украинские, доллары. ...».*

При этом, наличие денег в помещении филиала ***** Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в ***** не опровергается и потерпевшей стороной. Согласно показаниям представителя потерпевшей стороны Яланжи И., данным им в судебном заседании, следует, что: *«... В 2017 году в ночь с 25 на 26 февраля была совершена кража в филиале банка, расположенного в ***** в результате, которой преступникам удалось вынести ***** леев, в разных валютах, общий эквивалент составляет ***** леев, данная сумма была похищена непосредственно из сейфа, в кассе *****.* ...»

Наряду с этим, судебная инстанция принимает во внимание и другие показания, данные в ходе рассмотрения дела директором филиала Комрат Î.S. «SERVICII PAZA», свидетелем Болгар Н.А.: *«... Вход с тыльной стороны огорожен забором из фортана, при допросе полиции управляющая говорила, что за 10 лет эта дверь ни разу не использовалась, и она уверяла что эта дверь, заваренная. Каждый раз, когда они обследовали, указывали на эту дверь, на что управляющая говорила, это не действующая дверь, она заварена металлом. В квартал один раз инженер предприятия Î.S. «SERVICII PAZA» обследует все особо важные объекты на укрупненность и при*

проверке этого банка, они каждый раз указывали, что с тыльной стороны здания «Victoriabank» имеется дверь, о которой работники говорили, что она не используется, и она заварена наглухо. Болгар Н.А. все узнал на месте происшествия. Кожокар И. и Коляда В. утром ещё ему доложили, что была ночью первая сработка, выехали ночью, осмотрели, командир группы задержания осмотрел вокруг банка, взломов не было, осветил стёкла, он сказал, стекла были все целые, двери целые, доложил на пульт и оператор пульта, сказала «взялся пульт под охрану» и они уехали на место дислокации. ... Сигнализацию в «Victoriabank» установили Кишиневские группы банковской службы безопасности «Victoriabank», не Î.S. «SERVICII PAZA» устанавливали сигнализацию. Î.S. «SERVICII PAZA» возмущались и писали в управление, что надо переделывать, но они отказывались, потому что надо тратиться. Когда Болгар Н.А. пришел в 2011 году, сигнализация была уже сделана, банк уже охранялся, и свидетель изменений в системе сигнализации банка не проводил и не имеет права без разрешения банка. Предприятие Î.S. «SERVICII PAZA» не определяло, где устанавливать датчики в системе сигнализации данного банка, все это делала служба безопасности банка, со своим оборудованием. ... Î.S. «SERVICII PAZA» всегда предлагали управляющему директору там, где 4 кассы, там мертвая зона, один датчик установлен в одном углу, писали представление, чтобы над каждой кассой установить датчик передвижения, не разрешает Кишинев лишние деньги тратить, после кражи установили. Когда делают акт обследования, всегда предлагают в ночное время не оставлять деньги в кассе, сейфах, все сдавать в хранилища, тоже предупреждали, на что есть централизованный договор с Кишинева о том, что если в хранилище деньги не сдали, Î.S. «SERVICII PAZA» не несет ответственность, на что они говорили, это уже не ваше дело, если после рабочего дня, в договоре написано, что деньги должны сдать в хранилище. Î.S. «SERVICII PAZA» отвечает только за деньги, которые хранятся в хранилище, а те деньги, которые хранятся в сейфе, Î.S. «SERVICII PAZA» за них не отвечает, это все прописано в централизованном договоре их централизованный банк в ***** и управление Î.S. «SERVICII PAZA» имеют договора. Данный договор был заключён до кражи.....Болгар Н.А. отвечал только за сохранность денежных средств, которые находятся в денежном хранилище в этом банке, в ту ночь денег в кассе и в сейфе не должно было быть согласно утвержденным инструкциям. Если бы денег не было в кассе, сейфе, Болгар Н.А. считает, что и кражи бы не было, если деньги были бы сданы в хранилище, то кражи могло бы и не быть. Хранилище охраняется отдельным ключом, отдельной сигнализацией, она не сгорающая, не

ломающаяся и не режется и ключ на столе не стоит. Датчики движения, которые были установлены в помещении банка, были заклеены, только один датчик он обхватывал весь периметр, который был заклеен, уже не срабатывал на движения внутри банка. В ежеквартальных актах обследования указывалось о том, что дверь с тыльной стороны здания банка не используется и заварена, со слов управляющей банка. Со слов управляющей банка, что сколько она работает, а это более 10 лет, эта дверь никогда не использовалась. Они визуально посмотрели, закрыто, не сломано, никаких проблем нет. Когда Болгар Н.А. был на месте происшествия, то эта дверь не была заварена, там все было срезано, просверлили дырками, замок в двери был просверлен и заклеен таким же цветом, как и дверь, но до утра он был под наблюдением, единственно, что должны были сделать это поднять управляющую банка, вот это одна ошибка. Все знали, что в «Victoriabank» эта дверь никогда не используется, никогда не открывается, что она заварена. Они лазили на лестницу визуально смотрели, светили фонариком окна, в том числе группы задержания, которые выезжали на место знали, что данная дверь не используется, она никогда не открывалась». (том 2, л.д.60-62)

Согласно показаниям подсудимой Герладжи Х.А., данным ею в судебном заседании, при каждом срабатывании системы сигнализации банка, подсудимая Герладжи Х.А. выполняла возложенную на нее обязанность по направлению на объект оперативной группы службы государственной охраны.

Согласно показаниям подсудимого Кожокар И.Н., данным им в судебном заседании, при каждом срабатывании системы сигнализации банка, подсудимая Герладжи Х.А. сообщала об этом подсудимому как командиру группы задержания, который совместно с водителем Коляда В.В. выезжали на объект, по прибытию на который, подсудимый Кожокар И.Н. осматривал объект, после чего не установив причину сработки, получив от диспетчера сведения о том, что охрана объекта восстановлена, уезжал с объекта.

На основании указанных выше показаний допрошенных по делу лиц и установленных в судебном заседании объективных обстоятельств хранения денежных средств в филиале Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank» на момент совершенного хищения таковых 26.02.2017 года, судебная инстанция считает необоснованным вменение в вину подсудимым ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшего причинение Коммерческому Банку «Victoriabank» ущерба в особо крупных размерах - ***** леев, поскольку все указанные денежные средства, которые

аккумуляровались в банке в течение дня, после окончания рабочего времени должны были быть сданы в денежное хранилище банка, которое закрывается отдельными ключами и сдается под охрану с отдельной сигнализацией, отличной от общей сигнализации здания банковского учреждения.

Похищенные 26.02.2017 года из Коммерческого Банка «Victoriabank» денежные средства в общей сумме ***** леев, согласно правил хранения денежных средств в банковских учреждениях, вообще не должны были находиться в указанное время в сейфе в помещении филиала Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank», ключ от которого был оставлен на столе работниками самого банка.

При этом, суд особо подчеркивает, что согласно показаний представителя I.S. «SERVICII PAZA», Болгар Н.А., 26.02.2017 года сигнализация денежного хранилища Коммерческого Банка «Victoriabank», филиала Комрат, не срабатывала ни разу! В указанное время срабатывала только общая сигнализации здания банковского учреждения.

При этом, суду не были предоставлены государственным обвинителем доказательства нарушения 26.02.2017 года целостности денежного хранилища в указанном финансовом учреждении.

В рассматриваемом случае, по мнению суда, действия/бездействия подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н., описанные в обвинительном заключении (в обвинениях, предъявленных каждому из подсудимых), с учетом вышеуказанных установленных в судебном заседании фактических обстоятельств хранения в период с 25.02.2017 года по 26.02.2017 года денежных средств в сумме ***** леев в помещении филиала Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank» (не сдача указанных денежных средств в денежное хранилище, оставление на видном месте ключа от сейфа и т.д.), никак не могли создавать исключительные условия для совершения 26.02.2017 года хищения указанных денежных средств из помещения банка лицами, неустановленными органом уголовного преследования.

В связи с изложенным, суд считает, что неправомерно было бы привлекать к уголовной ответственности лиц, чьи действия/бездействия не находятся в причинно- следственной связи с последствиями совершенного из филиала Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank» хищения денежных средств в размере ***** леев, т.е. с причинением Коммерческому Банку «Victoriabank» имущественного ущерба в особо крупных размерах, вменяемого в вину подсудимым Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н.

Указанный имущественный ущерб в особо крупных размерах был причинен Коммерческому Банку «Victoriabank» является прямым следствием

совершенного 26.02.2017 года хищения денежных средств из банковского учреждения лицами, которые пока не установлены уголовным преследованием.

Наряду с этим, суд не может согласиться и с выводами государственного обвинения о том, что действия/бездействия подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н., описанные в обвинительном заключении (в, частности, в обвинениях, предъявленных каждому из подсудимых), как следствие, также создали и условия, при которых органу уголовного преследования не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Указанные, так называемые, «противоправные последствия», по мнению суда, в принципе не могут вменяться в вину подсудимым, поскольку результаты расследования обстоятельств совершения 26.02.2017 года хищения денежных средств в размере ***** леев из помещения филиала Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank», в том числе, установление и задержание лиц, совершивших указанное преступное деяние, являются прямым следствием качества работы органа уголовного преследования и органов, уполномоченных законом на проведение специальных розыскных мероприятий.

Ответственность за не установление и не задержание до настоящего времени лиц, причастных к совершению данной кражи, никак не может быть возложена на подсудимых Герладжи Х. и Кожокар И., которые вообще не наделены какими-либо полномочиями в области уголовного преследования и специальной розыскной деятельности.

Подводя итог всему вышеизложенному, судебная инстанция приходит к выводу о том, что прокурором в ходе осуществления судебного расследования по уголовному делу, не были представлены суду убедительные доказательства наличия в действиях подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. объективной стороны преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.

Дополнительно, в случае предъявления обвинения Кожокар И. в совершении вышеуказанного преступного деяния, судебная инстанция считает необходимым особо отметить и следующее.

По мнению суда, применительно к подсудимому Кожокар И.Н., в рассматриваемом случае - в случае привлечения указанного лица первоначально к уголовной ответственности по ст.329 ч.(2) п.б) УК, а в последующем по ст.329 ч.(1) УК (с учетом ходатайства прокурора в судебных прениях о переквалификации действий подсудимого по ст.329 ч.(1)

УК), имеет место быть повторное привлечение Кожокар И. к уголовной ответственности за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан.

В обоснование указанного, судебная инстанция отмечает, что 26.02.2017 года постановлением заместителя начальника ОУП Инспектората полиции Комрат, Кисеева О. было начато уголовное преследование по ст.ст.46, 186 ч.(5) УК, по факту тайного хищения имущества филиала ***** «Victoriabank», совершенного организованной преступной группой, с проникновением в помещение, с причинением ущерба в особо крупных размерах - уголовное дело *****017190094.

В рамках указанного уголовного дела *****017190094, прокурором 02.03.2017 года подсудимому Кожокар И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК – кража, то есть тайное хищение имущества другого лица, совершенная в особо крупных размерах, организованной преступной группой, выразившегося в том, что Кожокар И., работая на должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) и действуя совместно со своим напарником Коляда Владимиром Владимировичем, водителем оперативной группы, предварительно организовался с неизвестными лицами в устойчивую группу с целью совершения хищения имущества в особо крупных размерах в филиале ***** банка КБ «Victoriabank», с которым охранным агентством ГП «Servicii Pază» заключен договор предоставления охранных услуг.

Далее, находясь на смене в охранном агентстве, в ночь с 25 на 26 февраля 2017 года, выполняя заранее отведенную вместе с Коляда В.В. роль, Кожокар И.Н., предоставлением информации и устранением препятствий содействовал совершению остальными членами организованной преступной группы (личность которых уголовным преследованием не установлена) вышеуказанного преступления.

Так, в ночь с 25.02.2017 г. на 26.02.2017 г. неизвестные лица, действовавшие по единому с Кожокар И.Н. и Коляда В.В. умыслу, из корыстных побуждений, путем взлома двери черного хода, проникли в помещение филиала ***** «Victoriabank», расположенного в*****, ***** взломали сейф в кассе ***** откуда тайно похитили денежные средства: ***** молдавских леев, ***** евро, *****украинских гривен, ***** рублей РФ, *****долларов США, причинив КБ «Victoriabank» имущественный ущерб в особо крупных размерах на общую сумму ***** леев, после чего с места происшествия скрылись.

При этом в ходе совершения вышеуказанного хищения в помещении филиала банка КБ «Victoriabank» трижды срабатывала сигнализация, и на место происшествия трижды приезжали на служебной автомашине Кожокар И.Н. и Коляда В.В., однако последние, с целью обеспечения успешного завершения преступного умысла, и гарантирования возможности лицам, совершившим хищение, скрыться с места преступления, не проводили надлежащего осмотра охраняемого объекта и сообщили диспетчеру охранного агентства, несмотря на явные признаки проникновения на охраняемый объект, что ситуация находится под контролем и следов проникновения нет (Том 1, л.д.132).

В связи с предъявленным официальным обвинением Кожокар И., на основании ходатайства прокурора, судьей по уголовному преследованию в рамках уголовного преследования по делу *****017190094 было вынесено определение от 03.03.2017 года об избрании в отношении обвиняемого Кожокар И.Н. меры пресечения в виде предварительного ареста на срок 10 дней и выдан ордер на арест указанного лица на указанный период (Том 1, л.д.136-142).

Таким образом, в связи с возможной причастностью Кожокар И. к имевшей место в ночь с 25.02.2017 года на 26.02.2017 года краже денежных средств из банковского учреждения, в том числе в связи с его возможными действиями (бездействием), выразившимися в не проведении надлежащего осмотра охраняемого объекта и сообщения диспетчеру охранного агентства, несмотря на явные признаки проникновения на охраняемый объект, информации о том, что ситуация находится под контролем и следов проникновения нет, после имевших место трех выездов на охраняемый объект - помещение филиала банка КБ «Victoriabank» в мун.Комрат и, соответственно, трех случаев срабатывания сигнализации, повлекшими причинение КБ «Victoriabank» ущерба в особо крупных размерах, Кожокар И. уже привлекался к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК.

16.06.2017 года Кожокар И., как обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК при вышеуказанных обстоятельствах, был выведен из-под уголовного преследования, поскольку его деяние не содержит элементы данного преступления (Том 1, л.д.146).

Постановление прокурора от 16.06.2017 года о выведении Кожокар И. из-под уголовного преследования в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК, является

вступившим в законную силу и, соответственно, порождает предусмотренные законом правовые последствия.

Таким образом, в отношении Кожокар И. было вынесено вступившее в законную силу решение об окончательном его оправдании по факту совершения 26.02.2017 года хищения денежных средств из помещения филиала ***** (Комрат) КБ «Victoriabank» в общей сумме ***** леев и, таким образом, причинения указанному учреждению ущерба в особо крупных размерах.

Впоследствии на основании обстоятельств, установленных в рамках осуществления уголовного преследования по уголовному делу *****017190094, а также на основании процессуальных документов из этого же дела, 10.05.2017 года Прокуратурой по Борьбе с Организованной Преступностью и Особым Дела, было начато уголовное преследование по уголовному делу *****017670128 по элементам преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК, по факту служебной халатности со стороны сотрудников охранного агентства ГП «Servicii Pază», которые в ночь с 25.02.2017 года по 26.02.2017 года не отреагировали должным образом во время проникновения неизвестных лиц в помещение филиала ***** «Victoriabank».

Несмотря на указанное окончательное решение, вынесенное в отношении Кожокар И. по уголовному делу *****017190094, 16.06.2017 года по уголовному делу *****017670128 (по настоящему уголовному делу, рассмотренному по существу судебной инстанцией), т.е. в ту же дату, когда Кожокар И. был выведен из-под уголовного преследования по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК, этому же лицу - Кожокар И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(2) п.б) УК (Том 1, л.д.200-201), которое полностью охватывает в том, числе и действия (бездействие) Кожокар И. по не проведению 26.02.2017 года надлежащего осмотра охраняемого объекта и сообщения диспетчеру охранного агентства, несмотря на явные признаки проникновения на охраняемый объект, информации о том, что ситуация находится под контролем и следов проникновения нет, после имевших место трех выездов на охраняемый объект - помещение филиала банка КБ «Victoriabank» в мун.Комрат и, соответственно, трех случаев срабатывания сигнализации, повлекшие причинение КБ «Victoriabank» ущерба в особо крупных размерах.

Предметом расследования обоих вышеуказанных уголовных дел являлись и являются одни и те же действия (бездействие) подсудимого Кожокар И. и данным действиям (бездействию) государственным

обвинением уже была дана окончательная правовая оценка в постановлении прокурора от 16.06.2017 года о выведении Кожокар И. из-под уголовного преследования в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ст.ст.46, ч.(5) ст.186 УК, вынесенном в рамках уголовного дела *****017190094, что, в принципе, исключало возможность повторного привлечения Кожокар И. к уголовной ответственности за деяние, за которое он уже был окончательно оправдан.

Такое повторное привлечение Кожокар И. к уголовной ответственности за деяние, за которое он уже был окончательно оправдан, является недопустимым и грубо нарушает императивные требования ст.4 §1 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.22 УПК РМ.

Таким образом, судебная инстанция делает вывод о том, что подсудимых, Герладжи Харитину Ананьевну и Кожокар Ивана Николаевича, следует оправдать по обвинению в совершении каждым из них преступлений, предусмотренных ст.329 ч.(1) УК, ввиду того, что деяния подсудимых не содержит элементы указанного преступления.

Дополнительно судебная инстанция отмечает, что конституционный принцип верховенства права и торжества законности являются основополагающими ценностями правового государства.

В [Постановлении *****1 от 22 июля 2016 года](#) Конституционный суд установил:

«52. [...] Верховенство права обеспечивается всей правовой системой, в том числе уголовными положениями, которые имеют свои особенности и отличаются от других норм по своей природе, структуре и сфере применения».

В этом же Постановлении Конституционный суд Молдовы также отметил, что установленные Конституцией ценности требуют, чтобы только законодатель определял наказуемое поведение с тем, чтобы деяние, как признак объективной стороны, было четко установлено, а не выявлено путем расширительного толкования лицами, применяющими уголовный закон. Такой способ применения закона может породить злоупотребления. Требование строгого толкования уголовной нормы, как и запрет применения уголовного закона по аналогии, преследуют цель защитить лицо от произвола

В деле *Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии* (постановление от 24 мая 2007 года) Европейский суд установил: «Следуя принципу законности в вопросах осуждения, положения уголовного права подлежат строгому толкованию».

Гражданский иск по делу не заявлен.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Судебных издержек по делу не имеется.

На основании изложенного, в соответствии со ст.6, ст.7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.4 §1 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.21 Конституции РМ, ст.ст.2, 3, 8, 14, 17, 329 УК, руководствуясь ст.ст.7, 8, 17, 22, 93-94, 96, 99, 101, 230, 251, 297, 313, 338-341, 382, 384-397, 400 и 402 УПК, суд,

Р Е Ш И Л:

Герладжи Харитину Ананьевну (HERLADZHY KHARYTYNA), ***** года рождения, гражданку Республики *****, получившей вид на жительство в Республике Молдова, ИДН в Республике Молдова: *****, обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК - оправдать, ввиду того, что деяние подсудимой не содержит элементы преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.

Кожокар Ивана Николаевича (COJOCAR IVAN NICOLAI), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН *****, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК - оправдать, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.

Приговор может быть обжалован в Апелляционную палату Комрат через суд Комрат в апелляционном порядке в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом.

Судья суда Комрат

Храпаков В.Ф.

Приговор провозглашен в целом судом Комрат 19 марта 2021 года.